

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

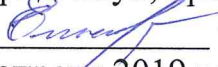
УДК 343.593

Богданова Мария Юрьевна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО ПО РОССИЙСКОМУ
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, профессор
 С.А. Елисеев
«18» апреля 2019 года.

Автор работы
 М.Ю. Богданова

Томск–2019

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Богдановой Марии Юрьевне

Тема

выпускной(квалификационной)работы Ответственность за коррупцию
по российскому уголовному законодательству

Утверждена

Руководитель

работы: д.ю.н., профессор С.А. Емисhev

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «15» сентября 2017г. по «1» октября 2017г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «2» октября 2017г. по «20» декабря 2018г.

3). Сбор и анализ практического материала с «2» 04 2018г. по «29» 04 2018г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «14» января 2019г. по «21» января 2019г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «22» января 2019г. по «5» апреля 2019г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

Емисhev С.А. Емисhev

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Богданова М.Ю.

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации

на тему: «Ответственность за хулиганство по российскому уголовному законодательству»

Магистерская диссертация посвящена изучению и раскрытию содержания нормы российского уголовного законодательства, предусматривающей уголовную ответственность за хулиганство (ст. 213 УК РФ). Особое внимание уделено некоторым проблемам совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за указанное деяние.

Целью написанной работы выступает системное изучение объективных и субъективных признаков хулиганства на разных исторических этапах, выявление проблем и пробелов законотворчества между теорией и практикой применения ст. 213 УК РФ и разработка рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере.

Объем основного содержания работы составил 89 страниц, было использовано 112 источников.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения в сфере применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за хулиганство.

Предметом исследования являются нормы действующего и ранее действовавшего уголовного законодательства РФ, РСФСР, предусматривающие уголовную ответственность за хулиганство.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, включающие семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении определены актуальность темы, объект и предмет исследования, содержит цели и задачи магистерской диссертации.

Первая глава «История развития ответственности за хулиганство по российскому уголовному законодательству», включает в себя два параграфа, и посвящена трансформации на протяжении полутора веков от многочисленных деяний, по своей сущности которые являются хулиганскими, до ст. 206 УК РСФСР.

Вторая глава «Объективные признаки хулиганства», включает в себя три параграфа. В данном разделе рассматриваются такие вопросы, как определение объекта хулиганства в контексте отсутствия легального определения общественного порядка и безопасности, объективные признаки хулиганства и неоднозначные законодательные решения по реформированию состава, а также соотношение хулиганства со схожими составами.

Третья глава «Субъективные признаки хулиганства», включает в себя два параграфа. Она посвящена субъекту и субъективной стороне преступления, проблеме определения мотива в хулиганстве и конкуренции экстремистского и хулиганского мотивов.

В заключении магистерской диссертации изложены основные выводы, сделанные при исследовании данного состава и предложены изменения, направленные на усовершенствования данной нормы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 История развития ответственности за хулиганство по российскому уголовному законодательству	6
1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство в законодательстве XIX – н. XX вв.	7
1.2 Уголовная ответственность за хулиганство по советскому законодательству	12
2 Объективные признаки хулиганства	23
2.1 Объект хулиганства	23
2.2 Объективные признаки хулиганства	29
3 Субъективные признаки хулиганства	49
3.1 Субъект преступления	49
3.2 Субъективная сторона преступления	54
3.3 Отграничение хулиганства от иных преступлений и административных правонарушений	67
Заключение	75
Список использованных источников и литературы	79

ВВЕДЕНИЕ

Хулиганство принадлежит к числу преступлений, которые труднее всего поддаются точному определению. Деяний, подпадающих под сущность хулиганства масса, и они понятны каждому, но это множество одновременно отрицательно сказывается на судебной практике.

Актуальность темы исследования. Хулиганство, нарушая общественный порядок, непосредственно нарушает спокойствие неопределенного числа лиц, потерпевшим угрожает опасность причинения вреда жизни и здоровью, не говоря о имуществе, снижает уровень качества жизни и уровень нравственности населения. По официальным статистическим данным число фактов совершения хулиганства с каждым годом уменьшается. За последний пять лет снижение составило 48 % (3999 случаев в 2014 году против 2091 в 2018 году). Криминализация транспортного хулиганства, согласно, статистике не снижает число случаев совершения, а, наоборот, искусственно их увеличило на 16% (с 67 случаев до 80)¹.

В литературе и обществе давно устоялось такая точка зрения, что хулиганство является отправной точкой для совершения более опасных преступлений по причине отсутствия в составе признака насилия, также нередко хулиганские действия выступают первым преступным опытом лица.

За последнее время этот состав преступления претерпел существенные изменения и их нельзя назвать логичными, что породило серьезные научные дискуссии относительно различных аспектов хулиганства, в том числе и его объекта. На сегодняшний день ч. 1 ст. 213 УК РФ является уникальной. В ней «под одной крышей» законодатель собрал орудия совершения преступления, мотив совершения преступления и добавил место совершения преступления. В теории уголовного права всегда считалось, что все, что указано в диспозиции, должно обязательно присутствовать в каждом конкретном деянии, если нет

¹ Статистические данные [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2003-2019. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 20.03.2019).

разделительного союза "либо". Законодатель это правило проигнорировал, а Верховный Суд его поддержал.

Действующая редакция хулиганства в связи с недавними изменениями недостаточно исследован, многие авторы аккуратно обходят тему необходимости введения п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Также остаются нерешенными вопросы объекта хулиганства, двойственности мотива в субъективной стороне данного преступления, Верховный Суд РФ пока дает либо противоречивые рекомендации либо хранит молчание.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является анализ действующей редакции ст. 213 УК РФ и связанных с ней проблем, разработка рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи исследования:

1. Провести историко-правовой анализ нормативной регламентации уголовной ответственности за хулиганство;
2. Изучить содержащиеся в уголовно-правовой литературе и судебной практике подходы к характеристике хулиганства, мотива совершения преступления и на этой основе определить сущность хулиганства;
3. Сформулировать обоснованные предложения по совершенствованию диспозиции хулиганства.

Объектом исследования является общественные отношения в сфере применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за хулиганство.

Предметом исследования является нормы действующего и ранее действовавшего уголовного законодательства РФ, РСФСР, предусматривающие уголовную ответственность за хулиганство.

Методология и методика исследования.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались

в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные (сравнительно-правовой и др.) методы.

Основу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного и административного права, криминологии том числе работы Я.М. Брайнина, Н.А. Колоколова, А.В. Рагулина, В.Е. Батюковой, А.М. Маркова, С.К. Кыдыралиевой, А.А. Жижиленко, П.И. Люблинского, Б.В. Волженкина, Н.Г. Кадникова, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Косарева, Н.Г. Иванова, П.С. Дагеля, И.Н. Камардина, В.Н. Кудрявцева, С.В. Борисова, И.Н. Даньшина, Л.В. Сердюка и других авторов.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации 1993 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Законы Российской Федерации «О безопасности», постановления пленумов верховных судов РСФСР, РФ.

Практической основой послужили официальные статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, решения судов Томской области и иных регионов России в период с 1 января 2014 г. по 1 апреля 2019 года.

Структура магистерской диссертации определена целями и задачами исследования – она будет состоять из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 История развития ответственности за хулиганство по российскому уголовному законодательству

Традиционно под хулиганством принято понимать поведение, заключающееся в явном неуважении к обществу, достоинству человека, грубое нарушение общественного порядка, бесчинство².

Известный лингвист С.И. Ожегов обозначил происхождение слово «хулиганство» глаголом «хулить», в современном переводе обозначающее «ругаться, браниться, поднимать шум».

Достаточно популярна позиция о происхождении термина «хулиганство» в связи с историей одного ирландского бандита Holly, который в Лондоне в конце XVII в. собрал несколько группировок, пугавших всех в округе³.

Интересна точка зрения П.И. Люблинского, связавший появление термина «хулиганство» с именем одного коренного племени индейцев, который очень долго сопротивлялся и героически боролся за свою территорию от нападков европейских завоевателей и колонизаторов. Насажение иного образа жизни, более цивилизованного, привело к проявлению агрессии этим племенем по отношению к благам цивилизации и порче культурных ценностей⁴.

Я. Бугайский рассмотрел вопрос о появлении вышеуказанного термина на отечественной территории и заметил «хулиганство» в статье английского журналиста Дионео в журнале «Русское богатство»⁵. В официальных же актах

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. М., 1997. С. 871.

³ Жижиленко А.А. О хулиганстве (юридический очерк). // Хулиганство и преступление. М., 1927, С. 9.

⁴ Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. М., 1929, С. 38.

⁵ Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление. М., 1927. С. 9.

«хулиганство» нашло отражение в приказе петербургского чиновника фон Валя в конце XIX в., который указал органам полиции принять меры и вести борьбу с «хулиганами»⁶.

1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство в законодательстве XIX – н. XX вв.

Деяния, составляющие сущность хулиганства, были известны российскому праву достаточно давно, хотя само понятие в современном его понимании появилось относительно недавно. Стоит также заметить, что «хулиганские» действия были разбросаны по нормативным актам в зависимости от характера действий и места их совершения.

Важную лепту в развитие российского уголовного законодательства внесло принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Уложение номинально является первым российским уголовным кодексом, оно соответствовало признакам нормативно-правового акта, в нем можно условно отграничить Общую и Особенную части, содержал порядка двух тысяч преступлений и проступков.

В Уложении присутствовал раздел «О преступлениях и проступках против порядка управления», в котором отражены нормы о недостойных поступках в публичных местах, за совершение которых виновный нес уголовную ответственность. Данные поступки выражали непочтительное отношение к окружающим: «... кто в присутственном месте, во время заседания

⁶ Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. М., 1929, С. 38.

и в самой оной камере осмелится неприличными словами или каким-либо действием оказать явное к сему месту неуважение...»⁷.

Статьями 38 и 39 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. достаточно близко в современном понимании хулиганства сформулированы признаки данного преступления. Конкретнее, хулиганство Уставом влекло за собой меры наказания в виде ареста до семи дней или денежного взыскания не свыше 25 рублей, а именно «за ссоры, драки, кулачный бой, или другого рода буйство въ публичныхъ местахъ, и вообще за нарушение общественной тишины»⁸. Кроме того, статья содержала квалифицированные составы, которые касались совершения преступления в группе либо необходимости без оружия, но с применением силы прекратить беспорядки.

Диспозиция статьи 39 Устава действовала в отношении хулиганов, которые подвергались вышеуказанному наказанию «за нарушение порядка въ публичныхъ собраніяхъ, или во время общенародныхъ увеселеніи, театральныхъ представленіи и т.п.»⁹. Под нарушением общественного порядка в XIX в. подразумевались шум, брань, оскорбление людей и другие бесчинства в публичном месте, в результате которого общественное спокойствие поставлено под угрозу¹⁰.

⁷ Рагулин А.В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. С. 98-99.

⁸ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 4. С. 29.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России. // Адвокатская практика. 2006. №5. С. 39.

Вступление Российской империи в XX век ознаменовалось известными изменениями как в политической, так и экономической сферах, что не могло не сказаться на росте общей преступности и хулиганства, в частности.

С наступлением XX века хулиганство «захлестнуло» территорию Российской империи. Однако стоит уточнить, что в печатных изданиях под хулиганством понимались любые бунты, крестьянские волнения и погромы, что не соответствует сущности хулиганства. Криминалист В.И. Громов озвучил, что данные преступления являются безмотивными, в этом заключается их ужас для всего населения, которое не может быть в безопасности и развиваться¹¹.

На данные факты государство не могло не отреагировать, поэтому потребовались новые механизмы предупреждения и воздействия на нарушителей, посягающих на общественный порядок. В 1903 году принято Уголовное уложение – последний уголовный закон Российской империи, основообразующий нормативный акт, который так и не вступил в силу в полном объеме. Однако, в содержании Уложения нашли свое отражение особенности последних десятилетий существования дореволюционной России.

Статья 262 Уголовного уложения 1903 года деяние, соотносимое с современным хулиганством, определялось как «учинение шума, крика или иного бесчинства въ публичном месте или в общественномъ собраніи, или хотя бы во вне оныхъ, но съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка»¹². Этой же статьей предусматривалось, что учинение драки или кулачного боя, а также последствий в виде прерывания публичных мероприятий и причинение тяжких телесных повреждений или смерти являлись квалифицированными

¹¹ Громов В.И. Безмотивные преступления // Журнал министерства юстиции. 1913. № 5. С. 51.

¹² Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 95-96.

составами. Наряду с этим, ряд статей предусматривал ответственность за аналогичные действия в церкви и иных религиозных местах (ст. 75)¹³, в правительственном учреждении с выражением неуважения власти (ст. 154)¹⁴. Нецензурная брань или бесстыдные поступки наказывались отдельно (ст. 280)¹⁵.

В 1913 году Министерством юстиции в целях решения проблемы противодействия хулиганству, подготовлен и представлен на рассмотрение в Государственную Думу обширный законопроект о борьбе с хулиганством. К сожалению, проект не отметил существенных признаков и общественной опасности хулиганства, которые бы выделяли его среди других преступлений. Основное содержание законопроекта сводилось к усилению репрессий за действия, совершенные по хулиганским побуждениям. Причём критерии этой характеристики были настолько неопределенны, что создавали неограниченную возможность для подведения под преступление, учиненное по хулиганским побуждениям, любого действия, за которое, по мнению властей, необходимо было назначить строгое наказание¹⁶. Прогрессивная общественность и ученые высказывались против его принятия.

Законопроект подвергся критике и на Съезде русской группы Международного союза криминалистов, состоявшемся в Петрограде в 1914 г. Несмотря на то, что участники съезда единодушно были противниками включения хулиганства как самостоятельного состава в уголовный закон, первостепенное значение этого съезда явилось разработка в ходе дискуссий тех объективных и субъективных признаков хулиганства, которые затем были

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 63.

¹⁵ Там же. С. 101.

¹⁶ Кыдыралиева С.К. Хулиганство. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. Фрунзе. 1981. С. 9.

закреплены в советском уголовном законодательстве. А.Н. Трайнин полагал, что объективные признаки хулиганства не поддаются вычленению среди массы возможных деяний. Объяснял он это тем, что при стечении определенных условий любое деяние подпадет под признаки хулиганских, поэтому выделить объективные признаки хулиганства не представляется возможным. Сущность хулиганства, по его мнению, необходимо искать во внутренних психических переживаниях¹⁷. Схожей позиции придерживался профессор М.П. Чубинский. Несмотря на это, М.П. Чубинский указал на следующие признаки хулиганства:

1) отсутствие как такового повода или очевидное несоответствия его с учиненным деянием;

2) пренебрежительное отношение к общепризнанным нормам поведения и отрицание требований, предъявляемых к членам общества, проявление неуважения к чужим правам и благам, приносимым в жертву или подвергаемым поруганию¹⁸.

Профессор П.И. Люблинский акцентировал внимание на объективных признаках хулиганства:

1) применение насилия, причем не только по отношению к человеку, но и, по мнению профессора, к имуществу;

2) деяние должно быть совершено группой лиц, о каком-либо сговоре он не упомянул.

Подводя итоги заседания, не смотря на отрицания необходимости выделения хулиганства в рамках уголовно-правового поля, для участников съезда была очевидна необходимость обеспечения безопасности и порядка в

¹⁷ Отчет X Съезда русской группы Международного союза криминалистов. СПб., 1914. С. 104–107.

¹⁸ Там же. С. 137–142.

отношении каждого подданного империи, что в действительности не подлежало охране¹⁹.

Подводя итог анализу дореволюционных актов, необходимо отметить о том, что проблема хулиганства не нова и всегда была актуальна в той или иной степени в зависимости от социально-экономических условий развития общества, правовой культуре населения и их воспитании, ведь сущность хулиганства чуждо интеллигенции и «высшему свету». Множество статей, направленных на охрану общественного порядка, не привели к ожидаемому результату, о чем свидетельствуют события начала XX в.

1.2 Уголовная ответственность за хулиганство по советскому законодательству

В.И. Ленин в ряде своих работ писал о необходимости ведения беспощадной борьбы с хулиганством²⁰.

Впервые в советской истории в нормативных актах категория «хулиганство» появляется в декрете СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». Примечательно, что хулиганство, отнеся данные преступления к подсудности революционных трибуналов, приравнивали к таким тяжким «антигосударственным» преступлениям, как контрреволюция, шпионаж и саботаж²¹.

¹⁹ Бельчиков С.П. Эволюция юридической ответственности за хулиганство в нормативных и правовых актах дореволюционной России // Юридическая мысль. 2011. № 1. С. 15-16.

²⁰ Ленин В.И. К народу. Полн. собр. соч., Т. 35, С. 65-67.

²¹ Марков А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 173.

Постановление ВЦИК от 6 ноября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» хулиганами обозначил лиц, которые своими бесчинствами стремились пошатнуть авторитет установившейся новой власти советов и оскорбить граждан в связи с их воззрениями как нравственного, так и политического характера²².

Рассмотрение дел революционными трибуналами говорило о высокой общественной опасности хулиганских действий. Данное положение вводилось по причине высокого риска объединения одиночных хулиганов в опасные шайки, а также необходимостью борьбы с неподконтрольными группами населения, партизанами и иными лицами, которые входили в стан «белых».

Необходимо отметить, что, хотя и хулиганство порицалось советским государством, но что конкретно порицало молодое государство не определило, поэтому отсутствие легального определения, официального толкования и быстрое формальное разбирательство развязывало руки большевикам, помогая тем самым оградить общество от контрреволюционных настроений и «привить» населению новую идеологию и мировоззрение.

1 июня 1922 г. впервые в отечественной истории в уголовном законе появился состав хулиганства. Расположился он в главе V «Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности». В ст. 176 хулиганство трактовалось как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия, карающиеся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года»²³. Очевидно, что такое наказание не могло оказать значительного влияния на ход борьбы с данным видом преступления.

²² Калмыков В.Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. Минск, 1979. С.9.

²³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1922. - № 15. - Ст. 153.

Озорные действия признавались как некое баловство и веселье характерные для молодых людей и юношей, так понималось современными теоретиками. Признавалось, что такие деяния не несут преступного характера, но озорство озорству рознь, и всему есть предел. Оставалось только выяснить, где эта условная граница – неизвестно до сей поры. Очевидно, что для оценки действий молодыми людьми все обстоятельства должны оцениваться только в совокупности, одного возрастного признака для освобождения от уголовной ответственности недостаточно.

Нелогичный шаг в 1924 г. последовал от власти в отношении меры наказания за хулиганство. Вместо того, чтобы ужесточить санкцию, принято решение о ее снижении. Впервые совершение хулиганства признавалось административным проступком и наказывались принудительными работами до 1 месяца или штрафом до 50 рублей. Повторное или злостное хулиганство каралось лишением свободы до 3 месяцев²⁴. Очевидно, что озвученная в 1918 г. политика бескомпромиссной борьбы с хулиганами не подкреплялась соответствующими мерами: число фактов хулиганства росло, а наказания за них как такового не было.

Результатом данных мер стал рост числа хулиганских действий, рост этот был в геометрической прогрессии. В РСФСР за два года, с 1925 г. по 1927 г., увеличение составило на 22 случая в расчете на 10000 человек (3,2 случая в 1925 г. против 25,2 в 1927 г.) По частоте совершения хулиганских действий города далеко опережали сельские поселения. Преступление считалось уделом городских жителей, порядка 40 % от общей массы бесчинств совершались именно там, хотя в городах проживало всего 17% населения страны²⁵.

²⁴ О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. //Собр. узаконений РСФСР. – 1924. - № 79. - Ст. 786.

²⁵ Панин С.Е. «Хозяин улиц городских» Хулиганство в советской России в 1920-е гг. // Вестник Евразии. 2003. №4. С. 136.

Безусловно заслугой первых советских актов стало закрепление преступного характера хулиганства, определение его объективных признаков, сущностное толкование, которое в последующем стало классическим вариантом определения. Однако спорной является позиция законодателей того времени относительно определения объекта посягательства. Неуважение проявляется к гражданам или обществу в целом без какой-либо персональной конкретизации, только дополнительным объектом преступления является здоровье человека, но никак не основным.

Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. внесло изменения в диспозицию ст. 176 УК РСФСР, в части установления административной преюдиции. В новой редакции ст. 176 УК РСФСР звучала следующим образом: «Хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство, карается - в первый раз в административном порядке принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до пятидесяти рублей. Если означенные действия совершены вторично уже понесшим наказание по настоящей статье лицом или упорно не прекращались несмотря на предупреждение органа милиции или иного, на которого возложена обязанность поддержания общественного порядка, они караются - лишением свободы на срок до трех месяцев.»²⁶. Необходимо отметить, что из состава выведен признак безмотивности, который, думается, является сущностным в хулиганстве.

Пользуясь неопределенностью объективной стороны хулиганства, правоприменители под ним понимали самые различные действия, начиная с озорства в виде бесцельного постукивания по дверям квартиры и пения «матерных» частушек, заканчивая драками и дебошами со стрельбой из оружия.

²⁶ О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1924. - № 79. - Ст. 786.

Например, одна женщина в 1926 г. была приговорена к лишению свободы сроком на 2 месяца за пьяный дебош на площади. Она, находясь в сильном алкогольном опьянении, оскорбляла граждан, используя ненормативную лексику, и громко шумела. Своим «перфомансом» она привлекла большое внимание прохожих, после чего ее доставили в участок²⁷.

Одной из причин кардинальной смены курса достаточно либеральной политики в отношении хулиганства стало преступление, совершенное ныне известными «чубаровцами». В связи с большим резонансом в обществе, 29 октября 1926 г. был принят Декрет Совнаркома РСФСР «О мероприятиях по борьбе с хулиганством»²⁸. Суть его заключалась в рассмотрении материалов уголовных дел о злостном хулиганстве в срочном порядке, в течение трех дней. Также, суды ограничивались в выборе санкции к подсудимым. Данным актом категорично устанавливалось наказание в виде лишения свободы сроком не менее трех месяцев без права на освобождение ранее, чем предусмотрено наказанием, судам настоятельно рекомендовалось рассматривать вопрос о высылке из губернии, в том числе в отдаленные территории, ставя в известность органы ОГПУ.

Новый уголовный закон 1926 года включил хулиганство в раздел преступлений против порядка управления, который был выделен в отдельную главу. Данная глава характеризовалась преступлениями, посягающими на нормальную деятельность органов управления или народного хозяйства и подрывающие авторитет власти. По необъяснимым причинам хулиганство включено в данный раздел. Преступления против порядка управления ежегодно занимали значительную часть среди других групп правонарушений, что

²⁷ Камардин И.Н. Развитие хулиганства в рабочей среде в 20-е годы (на материалах Поволжья) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 1. С. 12.

²⁸ О мероприятиях по борьбе с хулиганством: декрет СНК РСФСР // Собр. узаконений РСФСР. – 1926 . - № 77. - Ст. 581.

объяснимо необходимостью партийной «зачистки» от неверных Сталину в последствии.

Термин «порядок управления» трактовался в двух значениях — в узком и широком. В узком смысле слова под порядком управления понимался объем полномочий органов управления, определенных законом, в широком смысле слова - общественный порядок, этим и объяснялось причисления хулиганства в данную главу УК. В.Д. Меньшагин обозначил в обобщенном виде объект хулиганства, эта точка зрения нашла свое законодательное оформление как в советского законодательстве, так и в российском. Объектом хулиганства, по его мнению, является социалистический правопорядок и примыкающие к нему правила социалистического общежития²⁹. Следует с ним согласиться, широкая трактовка вышеуказанного термина является спорной и неоправданно расширенной, потому что, так или иначе, все нормы уголовного закона направлены на защиту общественного порядка. Все-таки управление предполагает руководство чем-либо, влияние на принятие решений. В связи с этим, включение хулиганства в раздел преступлений против порядка управления неоправданно и недопустимо.

Чтобы утвердить в глазах населения авторитет советской власти, борьба с хулиганством начала набирать довольно жесткий характер. Поведение хулигана не соответствовало статусу советского гражданина. 29 марта 1935 г. ЦИК и СНК СССР совместно приняли постановление «О мерах борьбы с хулиганством», которое ужесточило наказание за злостное хулиганство до 5 лет лишения свободы, а оборот холодного оружия стал строго подконтролен органам внутренних дел³⁰. Данные меры были обусловлены не только

²⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.А. Герцензон [и др.] ; отв. ред.: А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский. М., 1939. С. 410.

³⁰ О мерах борьбы с хулиганством: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР от 29 марта 1935 г. № 535 // Собр. законодательства СССР. – 1935. - № 18. - Ст. 141.

самоутверждением власти, но и последствиями раскулачивания крестьян, часть которых пошла от безвыходности искать лучшую жизнь в город, другая – репрессирована. Конечно же, человеку без образования, который всю жизнь занимался сельским хозяйством, обустроить свою жизнь в городе затруднительно, терять ему уже нечего, в связи с чем они пополняли состав хулиганских шайк, бродяг или иных антисоциальных элементов, живущих на мелких кражах, грабежах и случайных заработках.

В 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР³¹ за хулиганство установлено наказание – 1 год лишения свободы, тем самым ужесточив наказание.

Великая Отечественная Война не могла не повлиять коренным образом на охрану общественного порядка. Введение военного положения давало право рассматривать дела в отношении злостных хулиганов в кратчайшие сроки военным трибуналом, о справедливом и объективном следствии и речи не шло, приоритет защиты государственной территории и суверенитета от внешней угрозы оттягивало внимание от внутренних проблем. Данные меры и условия фронта перенесли вопрос хулиганства на второй план. Этому способствовало и уменьшение числа мужчин, которые не привлечены в армейские ряды, а также полная мобилизация всех сил страны для отражения нападения врага.

После снятия военного положения, требовалось и смягчения жестких мер, применяемых к нарушителям порядка, но ждать пришлось долго - до кончины вождя народов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство» данное правонарушение вернулось на свое законное место в административном законодательстве с соответствующими по характеру деяний взысканиями в виде ареста или

³¹ Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28.

штрафа³². Безусловно, значение данного документа велико, произведено разграничение между преступным поведением и проступком, снизилось число преступлений.

Новой вехой развития уголовной ответственности за хулиганство связан со сменой ориентиров политики государства, следовательно, это привело к перемене объекта преступления и, соответственно, переходом состава в другую главу принятого в 1960 году нового уголовного закона. Хулиганство переместилось в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Под хулиганством понимались «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу»³³. Часть 2 ст. 206 предусматривала ответственность за «злостное хулиганство». Впоследствии, появился еще один вид хулиганства, обозначенный в ч. 3 ст. 206 УК РСФСР и получивший в народе название, которое не было законодательно оформлено - «особо злостное хулиганство».

Объективная сторона хулиганства от аналогичного административного правонарушения отграничивалась лишь по степени грубости нарушения общественного порядка, однако вопросы по отграничению остались нерешенными, в чем конкретно выражался признак грубости, решался по совести, опыту и квалификации правоприменителей целых 12 лет, столько Верховный Суд СССР обобщал судебную практику и пытался разрешить эту дилемму.

Абсолютно идентичная ситуация сложилась с частью 2 ст. 206 УК РСФСР, предусматривающей такие неоднозначные признаки, как «особая

³² Марков А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории. // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 174.

³³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

дерзость» и «исключительный цинизм», снова выручала сложившаяся унаследованная практика. Под «особой дерзостью» понимались такие действия, как причинение потерпевшему вреда здоровью от побоев, травмы легкой и средней тяжести, уничтожение или бесцельное повреждение чужого имущества, а также продолжающиеся хулиганские действия без наступления каких-либо последствий. Под «исключительным цинизмом» подразумевалось справление нужды в общественных местах³⁴.

Обязательным признаком третьей части ст. 206 УК РСФСР 1960 г. («особо злостное хулиганство») являлось применение или попытка применения оружия, или других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. Санкция части третьей, представляется, чрезмерно суровой – от 3 до 7 лет лишения свободы, что почти соответствовало санкции за совершения простого убийства. Очевидно, что степень общественной опасности между хулиганством и убийством несопоставимы, но санкции статей говорят об обратном. Если принять во внимание, что максимальный размер санкции за убийство избирался крайне редко, то происходит несправедливая ситуация, при которой хулиган, попугал случайного прохожего ножом или порезал сумку, отбывал наказание как лицо, зарезавшее кого-либо этим же самым ножом³⁵!

Несмотря на значительный размер наказания, был отмечен рост числа преступлений, поэтому 26 июля 1966 года Президиумом Верховного Совета СССР издан Указ «Об усилении ответственности за хулиганство». Благодаря ему произошла унификация определения хулиганства в законодательствах союзных республик. Базисом или основой для единой уголовной политики

³⁴ Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 19.

³⁵ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. 2014. №2. С. 5.

советских республик касательно хулиганства стала ст. 206 УК РСФСР 1960 г. К мелкому хулиганству относилось использование ненормативной лексики в публичной обстановке, приставание к гражданам и иное оскорбительное поведение, нарушающее общественный порядок и спокойствие граждан, если эти действия не выходят за рамки административного проступка и не попадают под признаки объективной стороны уголовно наказуемого хулиганства. Повторное совершение мелкого хулиганства лицом, которое в течение года было привлечено к административной ответственности, влекло уголовную ответственность³⁶.

Спустя 12 лет после вступления в силу последнего уголовного закона, Верховный Суд СССР 16 октября 1972 г. дал толкование нормы о хулиганстве для единообразного применения на советской территории. Пленум в своем постановлении разъяснил:

– под особой дерзостью необходимо считать такие хулиганские действия, как применение физического или психического насилия, продолжительное во времени нарушение общественного порядка, разрушение или повреждение имущества, срыв культмассовых мероприятий, нарушения в работе юридических лиц, общественного транспорта и т. п.;

– злостное хулиганство, отличающееся исключительным цинизмом – открытое пренебрежение к правилам социального общежития, в том числе такие действия, как глумление над беспомощными стариками, больными людьми и другими, кто в силу физических или психических ограничений не может дать отпор хулигану. Также в данную группу входят проявления бесстыдства, но в чем конкретно проявляется бесстыдство – не указано;

³⁶ О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5363-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1966. - № 30. - Ст. 595.

– помимо действий, предусмотренных, ч. 3 ст. 206, по данному признаку квалифицируются и угрозы применения данных средств, несущих опасность для жизни и здоровья граждан;

– случайно подобранные предметы на месте преступления не влекут квалификации по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР³⁷.

К сожалению, предпринятые устрашающие меры по снижению числа фактов совершения хулиганства, не достигли своей цели, а дали обратный эффект. Административная преюдиция привела к искусственному увеличению фактов преступного хулиганства. Позднее, в 1977 г., уголовная ответственность за неоднократное совершение мелкого хулиганства была исключена³⁸.

Верховный Совет СССР в 1982 г. ужесточил санкцию, увеличив размер штрафа до 200 рублей³⁹. В таком виде состав хулиганства просуществовал до принятия УК РФ 1996 г., введенного в действие с 1 января 1997 г.

Рассмотрев историческое развитие нормы о хулиганстве, можно прийти к выводу, что законодатели шли из крайности в крайность, от либеральных мер до жестоких репрессий, но отсутствие четкой регламентации нормы не привели к желаемым результатам. Оно и понятно, список возможных действий, нарушающих общественный порядок безграничен, как и безгранична человеческая фантазия и цинизм.

³⁷ О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 окт. 1972 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1972. - № 6.

³⁸ О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февр. 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. - № 7. - Ст. 116.

³⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 окт. 1982 № 8085-X // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. - № 42. - Ст. 714.

2 Объективные признаки хулиганства

2.1 Объект хулиганства

По мнению большинства ученых, объект преступления — это взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство.

Традиционно объекты преступления подразделяются на общий, родовой, видовой и непосредственный. Общий объект - совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством. Родовой объект - это определенный круг однородных по своей социально-экономической либо политической сущности общественных отношений, которые подлежат охране группой взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Под видовым объектом понимается совокупность общественных отношений внутри родового объекта, еще более ограниченная, которые расположены в соответствующей главе уголовного закона. Под непосредственным объектом понимается часть видового объекта, конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы.

Объект преступления имеет немаловажное значение. Он является одним из элементов состава преступления, без которого отсутствует и сам состав. Также точное определение объекта необходимо для квалификации преступных действий, так как некоторые составы можно отделить друг от друга только по объекту посягательства⁴⁰.

⁴⁰ Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров/ отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015. С. 58-64.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) 1996 г. ст. 213 «Хулиганство» располагается в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Соответственно, уголовным законом определено, что непосредственным объектом хулиганских действий является общественный порядок, но так как, очевидно, что общественный порядок – часть общественной безопасности, она обозначена как дополнительный объект преступления.

Определение общественной безопасности базируется на понятии безопасности. В утратившем силу Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁴¹. К сожалению, в настоящее время определение безопасности отсутствует, а оно, безусловно, является базисным для всего законодательства и, конечно, этот пробел необходимо устранить, на данный момент приходится ссылаться на доктринальные источники.

Лексическое значение «безопасности» определяется антонимично, как отсутствие опасности, а также такая обстановка, при которой кому-либо, чему-либо не грозит опасность, защищенность⁴². Антонимичное определение противоречит законам логики, через отрицание мы выделяем признак, который отсутствует, не затрагивая сущность явления. Из вышесказанного можно прийти к выводу, что состояние безопасности присуще как какому-либо субъекту в силу экзистенциальных его потребностей, так и объекту – помещению, улице, кафе, также понятие безопасности применимо и к внешним действиям и поведению человека.

⁴¹ О безопасности: закон Рос. Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Рос. газ. 1992. 6 мая.

⁴² Вейхман В.В. Проблема определения понятия «безопасность мореплавания» // Теория и практика судовождения : [сборник]. Калининград, 1995. Вып. 8. С. 96 - 101.

В современной науке существуют различные подходы к определению данного понятия. Первоначально необходимо рассмотреть подход к толкованию безопасности как противоположности опасности. Несомненно, данная позиция имеет право на существование, но предусмотреть все обстоятельства и условия, которые гарантировали бы полную безопасность – невозможно, любая случайность вносит свои коррективы в ход событий. Следующее - наиболее распространенное в современности и ранее легальное понятие безопасности как состояния защищенности. Н.Н. Рыбалкин подтвердил общепризнанность определения безопасности через состояния защищенности, даже несмотря на дискуссии в отношении объектов, интересов и благ, подлежащих охране. Сущность безопасности, говорит он, от этого не меняется, это базисное определение⁴³.

Далее необходимо определиться что же входит в такое состояние как защищенность, точек зрения по этому поводу есть несколько. Так, Б.Т. Хамхоев определяет защищенность как результат работы системы безопасности какого-либо объекта в виде некоего состояния, подлежащего измерению. В итоге, данная оценка является качественным показателем деятельности органов управления⁴⁴. А.А. Прохожев под защищенностью понимает способность объекта несмотря на действие отрицательных явлений сохранять целостность и выполнять предписанные ему функции⁴⁵. Следует отметить, что в последние годы к пониманию безопасности как состояния защищенности добавляется еще один элемент – «устойчивое развитие объекта». Группа ученых считает, данный признак – неотъемлемая часть безопасности. Так, следует признать мнение О.Н. Климова неоспоримым. Он считает, что любая опасность тормозит

⁴³ Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. С. 24.

⁴⁴ Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 178.

⁴⁵ Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. С. 20.

развитие⁴⁶. А.А. Прохожев говорит о том, у бытия есть две по значимости ступени функции. Безопасность относится ко второй и служит для органичного развития мира и общества, ограждает от различного по характеру угроз⁴⁷. В.С. Хомякова отмечает, что безопасность является универсальной категорией и применяется во всех сферах жизнедеятельности, в связи с чем обеспечивает поступательное движение общества к лучшему⁴⁸. Все же, думается, следует согласиться с мнением Д.В. Ирошникова, отрицающим наличие в составе безопасности такой характеристики, как устойчивое развитие, оно является лишь одним из множества факторов развития, но знака равенства между ними нельзя ставить⁴⁹. По моему убеждению, безопасность не гарантирует развития, она лишь ограждает от причинения урона, который впоследствии потребовал бы затрат на восстановления прежнего уровня. Для устойчивого развития необходимы иные ресурсы.

Также необходимо выяснить понятие общественного порядка. Безусловно, общественный порядок – важнейшее условие мирного соседствования граждан. Понятие «общественный порядок» широко используется в законодательстве; чем руководствуется законодатель, когда оперирует данным термином – неизвестно, содержание раскрывается только в научных трудах. Так, П.Ф. Гришаев еще в конце 50-х годов под общественным порядком подразумевал результат соблюдения каждым членом общества правил, закрепленных в правовых нормах, так и в нормах морали. Соблюдая социальные нормы, общество гарантирует себе общественную безопасность, заключающуюся в безопасных условиях повседневной жизни и деятельности

⁴⁶ Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 25.

⁴⁷ Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. С. 11.

⁴⁸ Хомякова В.С. Диалектика безопасности и устойчивого развития общества // Информация и безопасность. 2007. Т. 10. № 1.- С. 126.

⁴⁹ Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011. С. 24.

членов общества⁵⁰. Эту устоявшуюся позицию в 70—80-е годы подтвердили и развили такие известные ученые, как М.И. Еропкин и Л.Л. Попов и др. Так, в своей работе М.И. Еропкин и Л.Л. Попов писали, что «общественный порядок в Советском государстве — это результат соблюдения людьми установленных в государстве правил, это определенная система общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения социальных норм (права, морали, правил социалистического общежития, обычаев), регулирующих поведение людей в общественных местах, это результат закрепления социальными нормами фактических отношений, которые развиваются в процессе общения людей»⁵¹. Следует заметить, что в последнем определении заостряется внимание на том, что общественный порядок связан только с общественными местами, с чем нельзя согласиться. Общественный порядок и порядок в общественных местах соотносятся как часть и целое, где порядок в общественных местах является частью общественного порядка.

В связи с тем, что в общественный порядок включается и порядок в общественном месте, то необходимо определиться с данным определением. Понятие «общественное место» легально не регламентировано. Для облегчения и единства ведения статистического учета силовыми ведомствами издан совместный приказ⁵², это единственного подспорье для исследования. К общественным местам приказом отнесены территории общего пользования населением, в том числе места проведения массовых мероприятий и рекреационные зоны.

⁵⁰ Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. М., 1959. С. 4.

⁵¹ Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 7.

⁵² О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 20.02.2014 г.) // Рос газ. 2006. 25 янв.

В научной литературе в основном пишут о местах, в которых находятся люди либо возможно их появление в связи с открытым доступом на территорию⁵³.

Судебная практика находит выход в действующих нормативных актах. Например, Верховный Суд Республики Крым⁵⁴ использовал пункт 3 статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ⁵⁵. В решении суд признал общественным местом то место, которое доступно для неограниченного круга людей для удовлетворения своих потребностей.

При этом обращает на себя внимание, что не только в законодательстве, но и в современной литературе, нет ни понятия «общественный порядок», ни понятия «общественная безопасность», и становится неясным, что же находится под защитой государства в лице правоохранительных органов. В связи с наличием данного пробела, законодатель решил воспользоваться сложившейся ситуацией и дополнить нормативно не существующее явление «общественной безопасности» новым содержанием.

В 2007 году принятие поправок в законодательство о борьбе с экстремизмом затронуло и норму о хулиганстве, какая связь между данными явлениями – логичному объяснению, на наш взгляд, не поддается. Очевидно, что прямой связи между ними нет. Экстремизм, как дискриминация населения по социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии не соотносятся с безмотивными деяниями, выражающими явное неуважение к обществу. Следовательно, важно

⁵³ Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С 225-226.

⁵⁴ Дело № 12-335/2017 // Архив Верховного Суда Республики Крым. 2017.

⁵⁵ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4553

подчеркнуть, что в «экстремистском» хулиганстве в первую очередь страдают интересы различных национальностей, социальных групп и прочих сообщностей в лице конкретных лиц, общественный порядок нарушается опосредованно, т.е. посредством нарушения конституционных прав граждан, а это уже иной объект уголовно-правовой охраны, который уже подлежит охране в силу ст. 282 УК РФ.

Волженкин Б.В. приходит к выводу, что благодаря внесению изменений в Уголовный кодекс РФ, добавлению экстремистского признака, дополнительным объектом хулиганства, помимо общественной безопасности, являются и основы конституционного строя и безопасности государства. Данный вывод основан на сравнительном анализе со ст. 282 УК РФ, которая разместилась в главе с преступлениями, посягающими на конституционный строй и безопасность государства⁵⁶.

Таким образом, синтезирование разных по своему содержанию мотивов в одной норме УК не имеет под собой никаких оснований⁵⁷. Слепое бессистемное внесение поправок в нормы уголовного закона приводят не только проблемам в квалификации, но и «умерщвлению» других норм.

2.2 Объективная сторона хулиганства

Обязательным элементом состава любого преступления является объективная сторона. «Объективная сторона преступления – это внешнее,

⁵⁶ Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 19.

⁵⁷ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. "Экстремистское" хулиганство - нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. №4. С. 18-20.

физическое выражение преступного посягательства, осуществляемого определенным способом, протекающего в определенной обстановке и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом». Обязательными признаками объективной стороны преступления с формальным составом является общественно опасное деяние.

«Общественно опасное деяние – это уголовно-противоправное, сознательное и волевое, активное или пассивное поведение человека, выражающееся в форме действия или бездействия и наносящее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом»⁵⁸.

Законодатель под хулиганством определил грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, что является «классическим» определением.

Из буквального толкования диспозиции можно прийти к выводу, что хулиганство предполагает только активные действия по нарушению порядка, однако А.А. Пионтковский высказался относительно возможности грубого нарушения общественного порядка в форме бездействия⁵⁹.

В первоначальной редакции действующего Уголовного Кодекса РФ 1996 года под хулиганством понималось не только вышеуказанное «классическое» определение, но также конструктивными признаками являлись применение либо угроза применения насилия и (или) причинение имущественного ущерба. Думается, что в данной редакции, состав наиболее соответствует сущности хулиганских действий.

К сожалению, в данном виде состав продержался недолго, до 2003 года. Новый состав исключил насилие и уничтожение или повреждение имущества,

⁵⁸ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С.164.

⁵⁹ Советское уголовное право: Особенная часть / Пионтковский А.А. М. Л., 1928. Т. 2. С. 312.

добавив в основной состав обязательный признак – применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Понятие общественного порядка было проанализировано выше. Слово «грубый» в русском языке принято понимать, как некультурный, неучтивый, наглый, некорректный. Думается, грубость – явление относительное, у каждого своя мера или условная граница, переступив которую проявит свою невоспитанность. В связи с этим правоприменители должны руководствоваться нормами общественной морали, исключив индивидуальную субъективную оценку.

Под действиями, грубо нарушающими общественный порядок, думается, нужно подразумевать действия, которые нарушают правила общественного общежития, что подрывает повседневный быт населения и доставляет дискомфорт, несет разлад в деятельности учреждений и организаций, создают угрозу причинения вреда здоровью, имуществу людей либо причиняют такой вред, вызывают у граждан страх за свое здоровье и жизнь, что влечет недовольство и недоверие граждан как правоохранительным органам, так и к власти в целом.

Верховный Суд РФ разъяснил, что под явным неуважением лица понимается умышленное нарушение утвердившихся в обществе социальных норм, объясняемое стремлением виновного противопоставить себя окружающим, высказать свое неуважение к ним⁶⁰.

Н.Ф. Кузнецова обращала внимание на то, что признак явного неуважения к обществу предполагает демонстрацию своего несогласия с

⁶⁰ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос. газ. 2007. 21 нояб.

важнейшими нравственными нормами, конфронтацию с другими гражданами или показ своего ложного превосходства над ними⁶¹.

Таким образом, на основании вышеупомянутых признаков на правоприменителе лежит большая ответственность по поиску объективного зерна в оценочных понятиях, ему необходимо отсеять то, что относится к признаку грубости и явному неуважению общества, а что – нет. Исходить правоприменитель в обязательном порядке должен не только из конкретных действий хулигана, но и направленности умысла, от этого зависит квалификация деяния⁶².

Бесспорно, лицо, совершая хулиганские действия, стремится выразить явное неуважение к обществу – неопределенному, не персонифицированному кругу лиц, кто окажется потерпевшим – дело случая. Большая часть юристов также указывают на еще один отличительный признак хулиганства – публичность совершения хулиганства, но единого толкования понятия публичности применительно к хулиганству нет⁶³. Е.А. Андрусенко предлагает публичность свести к общественным местам. П.И. Гришаев охарактеризовал данный признак как наличие незнакомых лиц – очевидцев помимо потерпевшего, а М.А. Нигай утверждает, что публичностью является то, что очевидно для всех (поступки, слова, поведение), то есть фактически они должны не только лицезреть определенные действия, но и должны понимать их противоправность⁶⁴. Представляется, что под признаком публичности следует понимать совершение хулиганских действий не только в местах имеющегося

⁶¹ Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1963. С. 9.

⁶² Шубин В.В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. С. 45.

⁶³ Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним. М., 1962. С. 27.

⁶⁴ Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3. С. 59-62.

или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек. Очевидно, что «хулиган» должен нарушить спокойствие хотя бы одного гражданина-потерпевшего. Это вытекает из самой формулировки диспозиции ст. 213 УК РФ, а именно в том, что явное неуважение должно быть выражено обществу, что предполагает присутствие хотя бы одного человека, иначе выражение неуважения не найдет своего адресата.

Однако не все теоретики согласны с обязательностью признака публичности в хулиганстве. Противники «публичности» говорят о том, что наличие скопления людей не является обязательным признаком рассматриваемого преступления, а место совершения преступления не влияет на квалификацию хулиганства, аргументируя свою позицию отсутствием такого конструктивного признака в диспозиции. Вторым аргументом выступает судебная практика, которая, по сути, ссылается на применяемую норму, место совершения преступления выступает обстоятельством, подлежащим доказыванию, но на квалификацию не влияет⁶⁵. Признак публичности в указанной формулировке, по их мнению, тесно связан с понятием общественного места. Соответственно, публичность, так же как и место совершения преступления, не является обязательным признаком хулиганства. Главным, по их мнению, является не место совершения преступления, а общество, в лице нескольких лиц, которым преступник своими поступками вызов своим поведением⁶⁶.

На мой взгляд, справедливости ради, стоит заметить о появлении в 2017 году такого конструктивного признака хулиганства как совершение на

⁶⁵ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов [и др.]; отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. С. 7-8.

⁶⁶ Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 59.

транспорте, что само собой предполагает публичность данного места. Так же в защиту своей позиции об обязательности признака публичности говорит правоприменительная практика, в приговорах отмечаются места совершения преступления в силу обязательности при установлении грубости нарушения общественного порядка, как правило, им является либо кафе, либо улица.

Так, в 2015 году в кафе Шегарского района Томской области виновный, находясь в нетрезвом состоянии, в присутствии гостей заведения, демонстрируя свою вседозволенность, без причин начал оскорблять сотрудницу кафе после просьбы оплатить счет за ужин. Он не только высказал в отношении женщины нелюбезные вещи, но и взял стеклянную бутылку и кинул в голову потерпевшей. Из-за действий хулигана режим работы кафе был нарушен, работа была прервана, работникам кафе пришлось попросить посетителей покинуть помещение⁶⁷.

В обыкновенной ситуации хулиганство в квартире, частном доме не совершается в силу того, что мы не пускаем к себе незнакомых людей, чтобы выразить им свое неуважение, а фактически местами, где мы встречаем незнакомых людей являются места общественные.

Другой позиции придерживается профессор Б.В. Волженкин, который считает, что хулиганство возможно совершить в квартире или доме в кругу родственников, присутствие иных лиц не обязательно. Он приводит пример из одного дела, в котором пьяный мужчина из-за того, что ему посреди ночи не открыли дверь, выломал замок, перевернул кровать со спящими родными, разбил посуду, повредил электрическую проводку и выстрелил из ружья в потолок⁶⁸. Суд квалифицировал этот пьяный дебош как хулиганство, так как из

⁶⁷ Дело № 1-46/2015 // Архив Шегарского районного суда Томской области. 2015.

⁶⁸ Волженкин Б.В. Питерцев С.К., Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: учеб. пособие. Л., 1979. С.12-13.

ситуации не следует какого-либо решающего повода для бесчинства. Все же следует признать, что это единичные случаи, чем закономерность, к тому же населением принято такой сор из избы не выносить.

Диспозиция ст. 213 УК РФ предполагает три вида хулиганства:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

Пункт «а» имеет бланкетный характер и, решая вопрос, относится ли данный предмет к оружию или нет, необходимо следовать нормам Федерального закона «Об оружии»⁶⁹, и результатами судебно-баллистических экспертиз. Предметы, не являющиеся оружием, но способные причинить вред здоровью, например, собаки бойцовских пород, также входят в содержание пункта «а». Фактически при определенных условиях и смекалке любым твердым предметом можно нанести урон здоровью.

Так как в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК оружие отражено без каких-либо примечаний и указаний на конкретные виды, то под ним подразумевается в том объеме, что предусмотрено законодательством, в том числе оружие, на которое ФЗ «Об оружии» не распространяется - так указал Верховный Суд. К таким видам оружия относятся мины, ручные гранаты и т.п., используемые российской армией, а также оружия, используемые федеральными органами исполнительной власти⁷⁰. На практике такие ситуации относятся к экстраординарным, несмотря на то, что абсолютное большинство хулиганства совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве

⁶⁹ Об оружии: федер. закон Рос. Федерации от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Рос.газ. 1996. 18 дек.

⁷⁰ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 3 дек. 2017 г.) // Рос. газ. 2002. 19 марта.

оружия. Для квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ достаточно их демонстрации для психического воздействия на потерпевшего.

Следует отметить, что использование муляжа или иного негодного оружия в ходе посягательства, не освобождает от уголовной ответственности и не меняет квалификации⁷¹. В данном случае не совсем ясна логика Верховного суда РФ. Исходя из буквального толкования любой игрушечный пистолет или зажигалка в форме оружия становится предметом, используемым в качестве оружия. Игрушка игрушке рознь, одни схожи с настоящим боевым оружием, другие – нет. Например, водный разноцветный пистолет из пластмассы, очевидно, что никакой угрозы для человека не несет, но у Верховного Суда РФ иная позиция на этот счет, и с ней приходится считаться.

Практика идет разными путями, все зависит от снисходительности правоохранительных органов, все понимают «ошибочность» и недосказанность данного разъяснения. Одни квалифицируют хулиганство с применением «игрушечного» оружия как мелкое хулиганство, другие по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Так, в Москве в январе 2019 года в магазине задержали молодого человека, который угрожал посетителям игрушечным пистолетом. В отношении него был составлен протокол об административном правонарушении⁷². Схожая ситуация, но с иным исходом произошла в Республики Калмыкии. Хулиган в состоянии алкогольного опьянения зашел в церковь, достал из кармана пистолет-зажигалку, схожую с огнестрельным оружием, и демонстративно произвел

⁷¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос. газ. 2007. 21 нояб.

⁷² Полиция задержала мужчину, угрожавшего посетителям "Детского мира" игрушечным пистолетом [Электронный ресурс] // ТАСС. Электрон. дан. [Б. м., б. г.] URL: <http://tass.ru/proisshestviya/6012438> (дата обращения: 20.02.2018)

имитацию передергивания затвора пистолета. Впоследствии он был приговорён к полутора годам лишения свободы условно⁷³.

Думается, что правоприменительная практика должна быть единой независимо от категории преступления, но Верховный Суд отошел от этого единства. Дело в том, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁷⁴ совершенно иное толкование применения негодного оружия и муляжей, за основу взято восприятие преступника или потерпевшего по отношению к предмету, используемому при посягательстве. Если преступник при совершении разбоя заранее знал о негодности своего оружия, то из квалификации исключается признак вооруженности. Если потерпевший догадался о безвредности предмета, используемого в качестве оружия, то о разбое говорить не приходится, деяние квалифицируется как грабеж. Заметим, что вышеуказанное постановление вышло раньше, чем разъяснение по применению положений уголовного закона о хулиганстве и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. По какой причине разъяснения в отношении признака вооруженности кардинально отличаются - неизвестно. Считаю, что п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» необходимо привести в соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Логично предположить, что если потерпевший знал или подозревал о том, что в отношении него используется бутафорное оружие, то деяние следует квалифицировать как мелкое хулиганство.

⁷³ Дело № 1-61/2016 //Архив Приютненского районного суда Республики Калмыкия. 2016.

⁷⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Рос. газ. 2003. 18 янв.

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

Совершая хулиганство по политическому мотиву, лицо не признает действующую власть или отдельных чиновников, а также существующий общественный строй. Идеологическая подоплека предполагает отрицание определенной системы взглядов отдельной социальной группы. Соответственно, хулиганские действия по расовым национальным или религиозным признакам обусловлены причислением потерпевших к какой-либо расе, нации или вероисповеданию религии, противной хулигану. И последнее, социальная группа - группа людей, объединенная по каким-либо признакам⁷⁵. Социальная группа – емкое и неопределенное понятие, критериев, по которым возможно разделить людей по группам, несчетное количество (профессия, возраст, имущественное положение, число членов семьи и др.), причем один и тот же человек одновременно может причислять себя к нескольким группам.

Остается вопрос – насколько оправдано введение данной нормы и насколько самостоятелен данный состав. Как сочетаются хулиганский и экстремистский мотивы? Сопоставляя хулиганство с иными составами, имеющими экстремистские мотивы, можно прийти к выводу, что хулиганство, предусмотренное п. "б" ч. 1 ст. 213 УК, в своем содержании не имеет признаков объективной стороны преступления, которые не предусматривались бы УК применительно к другим преступлениям. Также следует не забывать о конкуренции мотивов, где главенствующее положение по праву занимает хулиганский. Таким образом, наличие в ч. 1 ст. 213 УК пункта "б" в

⁷⁵ Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016. С. 78-79.

действующей редакции следует признать юридически необоснованным⁷⁶. Следует заметить, что на практике данный признак применительно к хулиганству правоприменительными органами квалифицируются крайне редко, это единичные случаи, так как разграничить с преступлениями против личности достаточно трудно.

Например, в Московской области четверо граждан осуждены по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Эти лица в состоянии алкогольного опьянения, действуя совместно, имея умысел на причинение вреда здоровью гражданам, имеющим выраженную азиатскую и кавказскую внешность, умышленно нанесли им удары по голове, туловищу и конечностям. Критикуя квалификацию деяния, хочется отметить, во-первых, наличие сговора данных лиц на причинение вреда здоровью граждан, что влечет квалификацию по ч. 2 ст. 213 УК РФ, а во-вторых – из фабулы дела сложно вывести мотив, характерный для хулиганства, на первом плане в этой ситуации стоит мотив, направленный на причинение вреда здоровью⁷⁷.

Иная, дикая и бесчеловечная ситуация сложилась в г. Биробиджане. Виновный, находясь на лестничной площадке, беспричинно полил легковоспламеняющейся жидкостью верхнюю одежду, которая была на бездомном и поджег. Все это происходило в присутствии людей, для которых противоправность действий была очевидна, но никто не осмелился их пресечь. После того, как верхнюю одежду окружающие потушили, хулиган скатил с лестницы потерпевшего⁷⁸.

⁷⁶ Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов [и др.]; отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. С. 10-12.

⁷⁷ Дело № 1-323/2015 // Архив Видновского городского суда Московской области. 2015.

⁷⁸ Дело № 1-302/2014 // Архив Биробиджанского районного суда ЕАО. 2014.

Подробнее этот вид хулиганства будет рассмотрен в третьей главе о субъективных признаках, так как, безусловно, данный вид хулиганства с его выраженной мотивацией необходимо рассматривать применительно к субъективной стороне состава.

в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

3 апреля 2017 г. Федеральным законом № 60-ФЗ в Уголовный кодекс были внесены изменения, касающиеся ответственности за хулиганство и преступления, связанные с хулиганскими мотивами. Очевидно, что криминализация хулиганства на транспорте связана с возросшим числом правонарушений на данных объектах. Однако статистика рассмотренных судами уголовных дел говорит обратное. На 31 августа 2018 года вынесено всего 15 приговоров, 1 дело было прекращено с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Стоит отметить, что все преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Также, законодатель не указал, что следует понимать под транспортом общего пользования. Из системного толкования гражданского законодательства, а именно Гражданского Кодекса РФ, Устава автомобильного транспорта, ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации можно сделать следующие выводы:

- легковое такси не относится к транспорту общего пользования;
- ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»⁷⁹ и

⁷⁹ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Рос. газ. 2003. 18 янв.

Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации⁸⁰ расширительно толкует понятие транспорта общего пользования, включая в него весь имущественный комплекс, необходимый для функционирования и осуществления перевозок пассажиров и грузов, но ФЗ «О транспортной безопасности» ограничивается только подвижным составом и судами, каким из законов руководствоваться применительно к хулиганству, думается, последним, дабы уравнивать статусы всех видов транспорта.

Не все придерживаются данной точки зрения. Баранчикова М. В., ссылаясь на тот же ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», причисляет к территории транспорта общего пользования весь указанный в законе технологический комплекс⁸¹.

Однако судебная практика неоднозначна по этому вопросу. Так, в Самарской области по п. «а» и «в» ст. 213 УК РФ осужден гражданин, который в состоянии алкогольного опьянения ходил по территории железнодорожной станции, хаотично размахивая ножом, пугая находившихся там граждан⁸². Думается, что п. «в» в данной квалификации излишен, следовательно, есть смысл говорить о несправедливости наказания. Законодатель вкладывал иной смысл в понятие транспорта общего пользования, не включая в него обслуживающую инфраструктуру, железнодорожные станции и иные подобные объекты, обслуживающие население. По своим характеристикам эти объекты не являются замкнутыми, запертыми, которые бы ограничивали передвижение посетителей, поэтому говорить о якобы повышенной опасности по сравнению с иными общественными местами не приходится.

⁸⁰ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Рос. газ. 2001. 13 марта.

⁸¹ Баранчикова М.В. Кушнарера Д.О. К вопросу о противодействии хулиганству на транспорте // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2018. № 1. С. 57-58.

⁸² Дело № 1-303/2017 // Архив Новокубышевского городского суда Самарской области. 2017.

- К иному транспорту общего пользования относятся метрополитен, наземный пассажирский транспорт (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и др.).

Также редакция новеллы не позволяет уяснить, охватываются ли рассматриваемым составом действия, грубо нарушающие общественный порядок, хотя и совершенные на транспорте общего пользования, однако выражающие явное неуважение к лицам, не находящимся в данный момент на транспорте вместе с виновным. А.Ю. Сичкаренко считает, что совершение хулиганства возможно только в отношении пассажиров, ссылаясь на момент совершения преступления – движение транспорта. Он, на примере выкриков в окно оскорбительных фраз в отношении прохожих, считает, что люди, которые находятся вне транспорта, могут уклониться от посягательства⁸³. На мой взгляд, неудачный пример приведен автором. Чем будут отличаться нецензурная брань в транспорте от брани на улице? Ничем. В другой ситуации, если представить, что виновное лицо применило оружие или средство, используемое в качестве оружия, в отношении прохожих, потерпевшие, не ожидавшие нападения, не смогут увернуться, и пассажиры не будут чувствовать себя в безопасности.

По мнению законодателя, общественная опасность хулиганства на транспорте выходит за рамки общественной опасности «классического» хулиганства. В пояснительной записке к законопроекту сказано о влиянии на повышение степени общественной опасности «замкнутости пространства транспортного средства»⁸⁴. Исходя из объяснений парламентариев, хулиганство

⁸³ Сичкаренко А.Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 55 - 59.

⁸⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления ответственности за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств): паспорт проекта федер. закона № 572517-5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

на транспорте признается преступным и квалифицируется по п. "в" ч. 1 ст. 213 УК РФ не только с момента начала движения транспортного средства до момента его остановки, но и в моменты остановок транспортного средства, когда его двери еще закрыты или заблокированы. Только при таких условиях повышается степень общественной опасности хулиганских действий, создается угроза безопасности эксплуатации транспортного средства. Разве нецензурная брань в поезде несет такую же общественную опасность, как и запугивание ружьем? Так, если общественная опасность повышенная, почему данный вид хулиганства внесен в конструктивные признаки, а не в часть вторую статьи? Следующий вопрос - чем, например, кинотеатр отличается от общественного транспорта, тоже замкнутое пространство, быстро покинуть полный зал, пробираясь сквозь ряды со зрителями не менее затруднительно, чем, тот же автобус? Ранее нами было уже установлено, что сама по себе географическая точка на карте для квалификации не имеет. Любое хулиганство совершается в общественном месте, а какое именно это место - кинотеатр, парк, остановка общественного транспорта и т.п., для квалификации значения не имеет. Суды при избрании конкретной меры и объема наказания учитывают характер действий обвиняемого и степень пренебрежения им нормами поведения. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности выделения данного вида хулиганства.

Также, можно раскритиковать саму формулировку «транспортного» хулиганства, причиной этого является предлог «на». Данный предлог употребляется при обозначении поверхности, на которой сверху располагается или куда направляется что-нибудь⁸⁵. Таким образом, общественно опасное деяние должно происходить на крыше общественного транспорта. Думается, уместнее использовать предлог «в», так как хулиганство «на» транспорте попадают под действие ст. 267.1 УК РФ. К последнему составу преступления относится и так называемый зацепинг - способ передвижения, заключающийся

⁸⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 359.

в проезде на поездах и иных рельсовых транспортных средствах с их внешней стороны.

К сожалению, на данный момент Верховный Суд пока не дал никаких комментариев по поводу относительно нового вида хулиганства, хотя уже норма действует уже более двух лет.

Нельзя не упомянуть о квалифицированных составах хулиганства. Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность за хулиганство, «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка». Верховный Суд РФ дал комментарии по применению данной части.

При совершении хулиганства группой лиц участвовать должны как минимум два человек, являющихся субъектами преступления - вменяемыми и достигшими четырнадцатилетнего возраста физическими лицами. Сговор – это договорённость или соглашение между участниками группы о лицах, участвующих в бесчинствах, конкретных общественно опасных действиях, которые будут совершены, о применении оружия или иных опасных для здоровья человека предметов, мотивов совершения хулиганства, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Кстати, оружие может использоваться не всеми участниками группы, но его применение должно охватываться умыслом. Форма этой договоренности значения не имеет, важен только временной разрыв между сговором и совершение преступления. Отсутствие сговора между лицами по любому из указанных выше вопросов исключает квалификацию по ч. 2 ст. 213 УК РФ, но учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Примеры совершение хулиганства организованной группой найти в действительности не представляется возможным и даже сложно уложить в

голове о возможности такого варианта. В ч. 3 ст. 35 УК указано, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»⁸⁶. Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дополнены указанные признаки «наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»⁸⁷. Таким образом, думается, что такие сообщества создаются для совершения либо тяжких и особо тяжких преступлений, либо экономических преступлений для поддержания деятельности сообщества, хулиганство для них не представляет никакого интереса.

Оказание сопротивления представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, по указанию Верховного Суда РФ, предполагает «умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий»⁸⁸. Неповиновение хулигана законному требованию представителю власти о прекращении хулиганских действий является административным

⁸⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. (ред. от 1 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 17 июня.

⁸⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Рос. газ. 2003. 18 янв.

⁸⁸ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос. газ. 2007. 21 нояб.

правонарушением, для квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ от преступника требуются активные воспрепятствующие действия, но последствием применения любого насилия в отношении представителя власти будет являться совокупность со ст. 318 УК РФ. Стоит заметить, что оказание сопротивления должно быть во время совершения хулиганских действий, иначе деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ, сущностью которого является наделением лица распорядительных полномочий в отношении не подчиненных по службе ему лиц.

Иным лицом, исполняющим обязанности по охране общественного порядка следует признать, например, охранника частной охранной организации, который обеспечивает безопасность на территории вверенного ему объекта.

Лицом, пресекающим нарушение общественного порядка, является любое лицо, которое пыталось остановить преступные действия хулигана.

Частью третьей ст. 213 УК РФ установлена ответственность за хулиганство с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, введена она в 2014 году, но разъяснений по порядку ее применения еще нет.

К взрывчатым веществам относят химические смеси, которые способны к взрыву без доступа воздуха (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п.). Под взрывными устройствами следует понимать «промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.)»⁸⁹.

Интересно заметить, что для квалификации хулиганства по ч. 3 ст. 213 УК РФ необходимо не только применить взрывчатые смеси и устройства, но и

⁸⁹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 3 дек. 2017 г.) // Рос. газ. 2002. 19 марта.

совершить деяния, предусмотренными частью первой или второй данной статьи. Следовательно, как квалифицировать приведение в действие взрывного устройства невооруженным хулиганом в парке для запугивания прохожих? Как мелкое хулиганство? Общественная опасность взрывных устройств велика, а некорректность формулировки особо квалифицированного состава создает определенные затруднения.

Подводя итог, на основе анализа судебной практики, следует сделать вывод, что первоначально необходимо бороться с первопричиной хулиганства – алкоголем. Например, на сайте авиакомпании ПАО «Аэрофлот»⁹⁰ можно найти информацию о том, что алкогольные напитки (пиво, вино) входят в меню для пассажиров, закон этого не запрещает⁹¹. Продажа алкогольных напитков, содержащих не более 16,5% этилового спирта, предусмотрена и в вагонах-ресторанах поездов. Необходимо запретить их продажу непосредственно в транспорте, а также пронос в ручной клади в транспорт, а проводникам пресекать их распитие, а не пожинать «плоды» опьянения. В 2018 г. в поезде гражданин в состоянии алкогольного опьянения устроил дебож – набросал мусор, справил естественную нужду в присутствии пассажиров, провоцировал людей на конфликты, угрожал им и выражался нецензурной бранью, тем самым вызывал у граждан беспокойство и опасения за свою безопасность⁹². Аналогичных дел на данный момент еще немного с связи небольшим сроком действия п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, они все однотипны, протекают по одному

⁹⁰ Справочная информация о питании на борту [Электронный ресурс] // Авиакомпания Аэрофлот. Электрон. дан. М., 2008-2019. URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/information/onboard/dining> (дата обращения: 21.03.2019).

⁹¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон Рос. Федерации от 22 нояб. 1995 № 171-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Рос. газ. 1995. 29 нояб.

сценарию, и связывает их в единое состояние алкогольного опьянения, в котором находился виновный.

К числу эффективных профилактических мер можно отнести профайлинг – это относительно новая для России психологическая методика, по которой возможно выявить потенциально опасное лицо, а также спрогнозировать его поведение. Во многих центральных транспортных узлах данная система уже включена в организацию транспортной безопасности. Остается ждать, когда данная практика станет повсеместной, а сотрудников, обеспечивающих безопасность, принудят пройти обязательное обучение данным приемам.

⁹² Дело № 1-37/2018 // Архив Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2018.

3 Субъективные признаки хулиганства

3.1 Субъект преступления

Субъект преступления,- отмечал Я.М. Брайнин,- центральное звено состава преступления, иные обязательные элементы неразрывно связаны с физическим лицом, он является отправной точкой при совершении преступления. Благодаря субъекту объективная сторона проявляется во вне, без субъекта не существовало бы и вины, все бы это было фикцией⁹³.

Субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее преступление. В случаях, предусмотренных уголовным законом, оно должно обладать дополнительным специальным признаком, необходимым для привлечения его к уголовной ответственности.

Вменяемостью следует считать совокупность интеллектуально-волевых свойств человека, которые дают ему возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, однако законодатель пошел от обратного и указал в уголовном законе признаки невменяемости.

Вменяемость состоит из двух критериев: юридического и медицинского. Юридический критерий вменяемости характеризуют два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак рассматривается как способность лица в момент совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых деяний, а волевой признак – это способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями. Медицинский критерий вменяемости означает наличие

⁹³ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С.219.

здорового рассудка, даже несмотря на присутствие незначительных расстройств психики⁹⁴.

Российское уголовное законодательство, помимо нормы о невменяемости, содержит также норму об ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ). Такие лица подлежат уголовной ответственности, и, хотя закон не содержит такого рода рекомендаций, по справедливому замечанию исследователей данного феномена, наказание для них должно быть смягчено⁹⁵. Данное замечание, думается, оправдано, так как лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в состоянии избрать иной позитивный вариант поведения, но такой выбор для них затруднен.

В науке идут дискуссии относительно отнесения состояния алкогольного опьянения к состояниям ограниченной вменяемости. Одни говорят о том, что алкоголь не приводит к психическому расстройству, не исключающему вменяемости. Другие считают, что алкоголь влияет на процессы торможения и возбуждения, у человека снижается волевой контроль в отношении сознания и своих действий, но вовсе не исключает его, можно говорить о снижении времени реакции. Еще одним результатом «расслабления» нервной системы является просачивание негативных качеств личности сквозь преграду самоконтроля, совести, а также требований, диктуемых обществом⁹⁶. Иностранцами учеными доказано, что алкоголь подавляет привитые обществом нормы поведения, если они были восприняты в сравнительно

⁹⁴ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С.192-206.

⁹⁵ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 31.

⁹⁶ Юров Г.А. Алкогольное опьянение как психическое расстройство, не исключающее вменяемости. // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 39-41.

позднем возрасте, то, что прививается с пеленок – неизменно⁹⁷. Статистика отражает, что в абсолютном числе случаев хулиганство совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения, тому и располагает вечернее время после работы, под горячительным напитком легче пережить стресс или расслабиться. Поэтому одной из основных причин преступлений из хулиганских побуждений является алкогольное опьянение. По данным ГИАЦ МВД России, в последние годы удельный вес совершения хулиганства в состоянии алкогольного опьянения остается стабильно высоким. В 2016 г. удельный вес хулиганов в состоянии алкогольного опьянения из числа расследованных преступлений составил 99,6%; в 2014 г. — 99,7%; в 2013 г. — 99,6%⁹⁸.

Если говорить о возрасте, то, по заключению специалистов (психологов, педагогов и др.), возможность разграничить преступное и не преступное и принять решение в определенной жизненной ситуации связывается с наступлением 16-летнего возраста. По достижению этого возраста у человека должны сформироваться как интеллектуальный, так и волевой критерии вменяемости.

В УК РСФСР 1960 г. субъект хулиганства был общий – вменяемой лицо, достигшее возраста 16 лет, злостные и особо злостные хулиганы несли ответственность с 14 лет, однако следует заметить, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия считалось особо злостным хулиганством, а злостное хулиганство включало в себя применение насилия, поэтому данное ужесточение вполне оправдано.

⁹⁷ Воздействие алкоголя на сердечный ритм и оценку действий при решении моральных дилемм / Арутюнова К.Р. [и др.] // Экспериментальная психология. 2017. № 1. С. 5-22.

⁹⁸ Загаев К.М. Криминологический анализ преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Евразийский научный журнал. 2017. №10. С. 40-41.

Согласно положениям ст. 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности за совершение хулиганства является общим – 16 лет, но совершение квалифицированного хулиганства (ч. 2, ч. 3 ст. 213 УК РФ) предусматривает ответственность с 14-ти лет. Такой неоднозначный императив вызывает критику.

В. Ткаченко возмущает отсутствие логики у законодателя при установлении возраста уголовной ответственности за совершения хулиганства⁹⁹. Преступление, предусмотренное ч.1 ст.213 УК РФ законодатель оценил как менее опасное деяние, чем вандализм, который мало чем отличается от хулиганства, но возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет. Однако санкция ст. 214 УК РФ не предусматривает лишения свободы, что говорит о меньшей степени общественной опасности данного деяния.

Снижение возраста уголовной ответственности в квалифицированном хулиганстве привело к противоречивой ситуации – за менее опасное деяние ответственность наступает раньше, чем за более общественно опасное. Статья 20.1 КоАП РФ не предусматривает совершение правонарушения в группе. Таким образом, если «шайка» подростков, выкрикивающая нецензурные фразы, по мнению законодателя, опаснее для общества, чем хулиган, бегающий по парку с пневматическим пистолетом и пристающий к гражданам. Не абсурд ли?! Эти законодательные неурядицы создают и другие проблемы квалификации. И.И. Косарев выявил проблему квалификации причинения легкого вреда здоровью потерпевшего, совершенного из хулиганских побуждений группой подростков возраста 14-15 лет с применением оружия или иных средств. Поскольку уголовная ответственность по ст. 115 УК РФ наступает с 16 лет, логически обоснованный ответ на поставленный вопрос дать невозможно, ибо причинение легкого вреда здоровью человека может быть как признаком хулиганства, так и признаком преступления против

⁹⁹ Ткаченко В. Ответственность за хулиганство // Законность. 2006. № 7. С. 29-31.

здоровья человека¹⁰⁰. Представляется, что субъектами ст. 115 УК подростки являться не будут, поэтому причиненный здоровью вред окажется безнаказанным, а деяние будет квалифицировано по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Исследования в области психологии и педагогики делают акцент на так называемый «подростковый период» развития, который характеризуется потребностью в общении и самоутверждению, в этом возрасте возникают неформальные группы в силу данных потребностей. Психофизиологи отмечают, что в период с 13 до 17 лет у мальчиков возбуждение преобладает над торможением, наблюдается психическая неуравновешенность, экзальтированность. В этот период подростки отличаются непоседливостью, быстротой реакций, совершая, порой, неадекватные поступки¹⁰¹, сопровождаемые дерзостью, грубостью, на что обращалось внимание и криминологами¹⁰². В связи с данными особенностями подросткового периода, а также парадоксальностью ответственности «хулиганов» думается, что возраст уголовной ответственности за хулиганство должен быть установлен общий, в независимости от квалифицирующих признаков.

На сегодняшний день остается актуальным указание в отмененном Постановлении Пленума Верховного Суда относительно расследования дел о хулиганстве в отношении несовершеннолетних. Обращается внимание на

¹⁰⁰ Косарев И.И. Субъект хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 189-192.

¹⁰¹ Чайченко Г.М. Харченко П.Д. Физиология высшей нервной деятельности: учеб. пособие для вузов. Киев. 1981. С. 207-208.

¹⁰² Криминология: учеб. для юрид. вузов / А.И. Алексеев [и др.]; под ред. А. И. Долговой. М. 1997. С. 685-701

выявление всех обстоятельств и условий, не допуская осуждения за действия, носящие характер «детского озорства»¹⁰³.

Таким образом, даже в таком относительно понятном признаке преступления, не содержащим оценочных понятий, законодатель оказывается нелогичен при принятии очередных поправок. Критиков данной редакции состава хулиганства, в частности характеристики субъекта, немало. Они признают, что парламентарии не продумывают то, как та или иная поправка впишется в систему и логику уголовного закона. В связи с этим и появляются вышеуказанные противоречия¹⁰⁴.

3.2 Субъективная сторона преступления

Несомненно, действия человека и разум с волей, формируемые определенными центрами головного мозга неразрывно связаны, так как из одного прямо вытекает другое. Следовательно, субъективная и объективная стороны едины, объективная сторона, в целом, характеризует действия субъекта, а субъективная – разум и волю, но субъективная сторона объективно сложнее в исследовании, так как протекающие внутри человека процессы в виде чувств, переживаний и мыслей скрыты от человеческого глаза.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Субъективная сторона отражает внутренние

¹⁰³ О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 24 дек. 1991 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - № 3.

¹⁰⁴ Алексеев А.И. Овчинский В.С., Побегайло, Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 54.

процессы, происходящие в интеллектуальной и волевой сферах лица, совершающего либо готовящегося совершить преступление. Субъективную сторону составляют обязательный и факультативные признаки. К обязательным относятся вина, а к факультативным - мотив и цель. Сущностью вины является психическое отношение лица к совершенному преступлению. Однако вина не несет на себе смысловой нагрузки по установлению причин и предвосхищаемого итога своего деяния. Это устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель. Мотив преступления – это обусловленное потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления. Целью принято считать предполагаемый результат, к достижению которого стремится субъект преступления.

Спорные вопросы, касающиеся субъективной стороны хулиганства, в науке уголовного права были и остаются до настоящего времени; их неразрешенность негативно влияет на судебную-следственную практику.

По поводу вопроса о виде умысла в составе хулиганства в уголовно-правовой литературе среди ученых имеют место разные точки зрения. Большинство ученых и правоприменителей утверждают, что хулиганство в абсолютном числе случаев совершается с прямым умыслом; их точка зрения обоснована позицией Верховного Суда РФ. Они оперируют уголовным законом в части видов умысла, применимых к материальным составам преступлений. Следует согласиться касательно совершения хулиганства только с прямым умыслом, но по другим основаниям. Во-первых, хулиганство относится к формальным составам, которые, по своей сущности, не предусматривают наступления общественно опасных последствий, они находятся за рамками состава и требуют дополнительной квалификации; на данный факт также указывал Верховный Суд РФ. В связи с этим, на первый план выходит установления психического отношения лица к совершенному им деянию. В процессе социализации человек познает общепринятые нормы поведения в обществе, узнает какие требования предъявляются к нему для взаимодействия с

людьми, но к ним несерьезно относится, противится им и в итоге не выполняет. Следовательно, хулиган, совершая свой «перформанс», осознает, что грубо нарушает общественный порядок, и желает проявить неуважение к обществу.

Однако есть ученые, которые рассматривают хулиганство в качестве преступления совершаемого как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом. Так, Н.Ф. Кузнецова, изучив судебную и следственную практику, пришла к выводу, что чаще всего хулиганство совершается с прямым умыслом, но при это она не исключает косвенного умысла. Аргументирует свою позицию неоднозначным характером хулиганства и множеством его последствий, что влечет за собой различные формы и виды умысла в зависимости от конкретных обстоятельств¹⁰⁵. Здесь хочется сделать ремарку, последствия в состав хулиганства не включаются, состав формальные, но в действительности любое преступление влечет за собой какие-либо последствия.

Разделяет указанное мнение в этом вопросе и Л.В. Сердюк, который считает, что хулиганство может быть совершено с любым умыслом в зависимости от отношения к общественно опасным последствиям – безразличия или удовлетворения своих желаний¹⁰⁶. Некоторые юристы считают, что в отдельных случаях хулиганство может быть совершено и с косвенным умыслом. По мнению А.Н. Игнатова, при совершении хулиганства с косвенным умыслом субъект предвидит, что его действия могут нарушить общественный порядок, а также затронуть общественные интересы, и

¹⁰⁵ Федик Е.Н. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. М., 2010. С. 836.

¹⁰⁶ Сердюк Л.В. Насилие: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 231.

совершает такие действия, сознательно допуская объективное проявление неуважение к обществу¹⁰⁷.

Не менее интересную точку зрения по этому вопросу занимают Н.Г. Иванов и И.И. Косарев. Они считают, что хулиган желает проявить себя через свои действия, но это желание связано только с действием, к последствиям это не относится, к ним он может относиться равнодушно, это не его цель. Таким образом, хулиганство – действие ради действия¹⁰⁸.

В итоге следует признать, что хулиганство может совершаться только с прямым умыслом, о чем говорит отсутствие в диспозиции ст. 213 УК РФ указания на неосторожность. Также аргументом прямого умысла при совершении хулиганства является руководящее указание Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45. В п. 1 данного постановления отмечается, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, которые продиктованы желанием виновного лица противопоставить себя окружающим, а также продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»¹⁰⁹.

Большое уголовно-правовое значение при совершении хулиганства имеют факультативные признаки субъективной стороны преступления - мотив и цель, требующие обязательного установления правоприменительными органами.

¹⁰⁷ Курс советского уголовного права: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 6 / А.Н. Игнатов [и др.] М., 1971. С. 324.

¹⁰⁸ Иванов Н.Г. Косарев И.И. Субъективная сторона хулиганства // Уголовное право. 2007. № 5. С. 39.

¹⁰⁹ Павлов В.Г. К вопросу о субъективной стороне хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. №1. С. 99-101.

Из содержания диспозиции ст. 213 УК РФ не следует, что хулиганство предусматривает под собой какой-либо мотив. Однако теоретики и практики в свое время единогласно сошлись на том, что у хулиганства есть собственный, только ему присущий мотив, который выделяет его среди других преступлений. Стоит сказать об обязательности установления хулиганского мотива в прошлом¹¹⁰, однако на сегодняшний день данное требование отсутствует.

Вопрос о содержании и характере мотива в составе хулиганства в настоящее время является сложным и спорным, достаточно сложно сразу и однозначно определить, какими мотивами руководствовалось лицо, совершая то или иное преступление. По справедливому умозаключению В.Н. Кудрявцева, мотивы не всегда поддаются рациональному объяснению¹¹¹.

В настоящее время среди ученых утвердилась позиция о верховенстве хулиганского мотива при совершении хулиганства. Одним из представителей этой группы является Б.С. Волков, считая, что иные мотивы относительно хулиганства не допустимы¹¹². Сулейманов Р.Г. характеризует хулиганский мотив как низменный, не одобряемый обществом, и все эти пороки человека сподвигают на асоциальное поведение, эта антиобщественность предопределяет, что мотив хулиганстве один – хулиганский.

Менее популярными являются позиции, рассматривающие хулиганство как мотивированное, так и безмотивное действие в зависимости от условий и обстоятельств, а также утверждающие о возможности наличия любого мотива при совершении хулиганства в связи с буквальным толкованием диспозиции. Касательно первого воззрения, думается, что любое действие человека

¹¹⁰ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М., 2005. С. 592.

¹¹¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2009. С. 85.

¹¹² Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 153.

мотивировано и побуждается чем-либо: потребностями, интересами, иными глубинными, даже неосознаваемыми им причинами. То, что лицо не может рационально и понятно объяснить, еще не говорит о том, что оно безмотивно. Криминологами выведена классификация неосознаваемых мотивов общественно опасных деяний:

- мотивы, связанные с непосредственно личностью, про которую в народе говорят - с короной на голове, холерик по темпераменту с резкими перепадами настроения и эмоций. Мотивы ими не воспринимаются в силу его черт характера.

- компенсаторный мотив, который объясняется заниженной самооценкой, комплексом неполноценности, для замещение его неуверенности и самоутверждения человек совершает проказы или насильственные действия в отношении других.

- мотивы, связанные с негативным жизненным опытом, которые нанесли психическую травму и закрепились в памяти (в большинстве случаев воспоминания из детства).

- мотивы, связанные с расстройствами, не исключающими вменяемости. Лицо осознает, что это деянием запрещено законом, но эта патология влияет на сознательные процессы и волевой компонент¹¹³.

Думается, в связи с наличием одной из указанных причин, которые, возможно, лицом не воспринимаются в качестве таковых, оно совершает свои бесцельные безобразия, и в большинстве случаев соглашается с предъявленным обвинением.

Безусловно, мотивы хулиганства относятся к отрицательным и

¹¹³ Криминальная мотивация / Ю.М. Антонян.[и др.]; отв. ред.: Кудрявцев В.Н. М., 1986. С. 174-175.

порочающим человека, поскольку побуждают лицо нарушать чье-то спокойствие, чьи-то планы на день, не говоря уже о более тяжелых последствиях. Так какого же наполнение хулиганских побуждений?

Хулиганский мотив невозможно ограничить конкретным перечнем из низменных потребностей и интересов, как и составить ту группу действий, которые бы характеризовали хулиганские побуждения, потому что фантазия человеческая безгранична, а уголовный закон таковым не является. Теоретики уголовного права на протяжении уже длительного периода пытаются охарактеризовать хулиганские побуждения. В советский период И.Н. Даньшин к числу таковых побуждений относил хвастовство, браваду, свое высокомерие, демонстрацию своей силы, жестокосердие и другие¹¹⁴. С ним солидарен был его современник П.С. Дагель; он говорил, что хулиганские побуждения – это совокупность мотивов, объединенных одной общей составляющей – неуважением к обществу. Далее, конкретизируя свой тезис, он к основным мотивам хулиганства отнес баловство, шалости, стремление противопоставить себя общественному мнению, проявить пьяную удаль, продемонстрировать на окружающих грубую силу, надругаться над окружающими, напугать и унижить их и другие побуждения¹¹⁵. В настоящее время позиция современных авторов мало чем отличается от советских.

Предполагается, что при совершении хулиганства человеком может руководить не один мотив, например, бахвальство, а несколько, причем как одновременно, так и один мотив может перерасти другой или аккумулироваться. В идеале при множественности мотивов необходимо вычленить основной, но на практике это выявить затруднительно, в связи с чем в приговорах прописывается одна и та же «заготовленная» фраза о противопоставлении обвиняемого обществу и выражении ему неуважения.

¹¹⁴ Даньшин И.Н. О мотивах хулиганства // Правоведение. 1965. № 2. С. 172.

¹¹⁵ Дагель П.С. Субъективная сторона хулиганства // Советская юстиция. 1968. № 5. С. 20.

Внезапность, скоротечность формирования хулиганских побуждений связана с особенностями самого преступления, которое может быть совершено неожиданно, без какого-либо повода или его подготовки. В этой связи следует отметить, что сложность раскрытия хулиганских побуждений в значительной степени затрудняет решение вопросов уголовной ответственности и квалификации самого преступного деяния¹¹⁶. Б.В. Волженкин уже относительно давно выдвинул один неопровержимый, на мой взгляд, тезис о хулиганских побуждениях как базисе всего состава хулиганства, отличающего его от менее опасных деяний¹¹⁷.

Внеся в 2007 году в конструктивные признаки хулиганства экстремистские мотивы, законодатель закрепил, что мотив у хулиганства может быть множественным, чем создал определенные проблемы как для теории уголовного права, так и для правоприменителей.

Хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ), исходя из сущности хулиганства, совершается в отношении неопределенного круга лиц с прямым умыслом. Хулиганство в отношении этих лиц связано в основном с их принадлежностью к группе, образованной по какому-либо из вышеуказанных признаков. Ситуация осложняется тем, что легального понятия социальной группы не существует. Формально любое сообщество, выделенное по какому-либо признаку, является социальной группой - врачи, школьники, пенсионеры, банкиры, малообеспеченные граждане и т.п. Так или иначе, мы все состоим в какой-либо социальной группе. Следовательно, если представить, что если гражданин использует нецензурную

¹¹⁶ Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 191 – 200.

¹¹⁷ Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 18.

брань в отношении слепого, то он должен понести уголовную ответственность по «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Является ли данное деяние общественно-опасным, которое за вычетом признака определенной социальной группы, является мелким хулиганством? Думается, что нет, те последствия, которые следуют за привлечением к уголовной ответственности за иногда случайно брошенное нецензурное слово несоотносимы и несправедливы.

Экстремистские мотивы не характерны для хулиганства. Сравнивая преступления экстремистской направленности с хулиганскими бесчинствами, можно прийти к выводу, что первые направлены на угнетение и травлю как группы, так и одного члена сообщества, проецируя на всю соответствующую группу людей. Объективно посягательство выражается в форме клеветы, оскорблений, осквернения священных, и иных имеющих большое значение мест, порче имущества членов сообществ, демонстративного применения насилия и (или) угроз его применения в отношении членов данных групп, их терроризирования¹¹⁸. Цель очевидна - выжить их с территории, а для достижения цели преступник препятствует их нормальной жизни и развитию. Травля по одному из экстремистских признаков подразумевает, что виновное лицо посягает не на общественный порядок, а конституционный строй, а обязательным дополнительным объектом выступают не только честь и достоинство личности, здоровье и жизнь, собственность, но и иные права граждан (на труд, свободу передвижения, пенсионное обеспечение). Хулиганов же не интересуют конкретные социальные группы, им совершенно безразлично кто попадет под его опалу, особенно в нетрезвом состоянии, когда реакции заторможены. Если представить ситуацию, что «пьяница» выкрикнет в парке: «Россия для русских», а по стечению обстоятельств окажется, что в парке будет лицо иной национальности, то только по этому поводу лицо будет привлечено к уголовной ответственности. Справедливо ли? Общественно ли опасно?

¹¹⁸ Ростокинский А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. 2007. № 7. С. 17.

Н.Н. Кемова выделила следующие различия хулиганства и экстремизма, которые говорят о их несовместимости:

1. Цель. У хулигана целью его озорства является выделение себя среди массы населения, экстремист жаждет оградить себя и всех от ненавистной ему по каким-либо причинам группы населения.

2. Наличие в УК РФ ст. 282 достаточно для охраны национальных и социальных групп, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ неоправданно ее дублирует, так как действий, которые бы попадали под хулиганство, но не указанных в иных составах уголовного закона, например, преступлений против личности – нет. Тем более, Верховный суд РФ предложил такие деяние квалифицировать как преступление против личности. Также наличие экстремистских мотивов в качестве отягчающих обстоятельств при совершении преступления, что подтверждает отсутствие потребности в п «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹¹⁹.

Верховный суд РФ не дал прояснений относительно данных мотивов в составе хулиганства, не раскрыл их содержательное наполнение и не объяснил до конца вопросы квалификации. Единственное разъяснение дано, как мы помним, что хулиганство совершается без повода или по незначительному поводу. «Экстремистский» повод нельзя признать малозначительным, поэтому у правоприменителей возникают сложности, обусловленные тем, что состав имеет двойной мотив – «мотив с мотивом».

Даже те авторы, которые указывали, что хулиганство может иметь иной мотив, называли в качестве мотивов – злобу, озорство и другие, но не один автор не указывал в качестве иных мотивов для хулиганства ненависть или

¹¹⁹ Кемова Н.Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма. // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 148.

вражду. А.Л. Боер, в результате своего исследования пришел к выводу о том, что месть и расплата с обидчиком не связана с хулиганскими побуждениями¹²⁰.

Даже если абстрагироваться и признать возможность наличия чувства вражды и ненависти к группе субъектов при совершении хулиганства, то следует рассматривать этот мотив применительно к действию – грубому нарушению общественного порядка. Если общественный порядок грубо нарушается по мотиву политической или идеологической ненависти или вражды, то, как он должен проявляться в действиях виновного? В нецензурной брани, в критике, в выкриках прилюдно в общественном месте, под окнами администрации или политической партии, в адрес политических партий и их лидеров или отдельных политиков в отношении проводимой политики и реформ или в каких-то других действиях? Может быть в стрельбе в здании администрации? В уголовном законе предусмотрена ст. 319 УК РФ, защищающая власть в лице его органов и представителей от оскорблений. В данной ситуации очевидно наличие связи с порядком управления, конституционным строем. Вопрос только остается один – как с этим связан общественный порядок и противопоставление себя обществу. Аналогичные рассуждения применимы и к «экстремистскому» хулиганству.

Если хулиганство посягает на общественный порядок, путем противопоставления виновного обществу, всем окружающим, на кого должен быть направлен мотив ненависти или вражды? Предположительно на всех окружающих и на общество в целом – «ненавижу всех вокруг», или «ненавижу все общество в целом», то есть мотив ненависти не может быть конкретизирован и персонифицирован.

¹²⁰ Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 21.

Еще одной проблемой, вытекающей из «экстремистского» хулиганства, является конкуренция составов, причем не только внутри уголовного закона, но и с Кодексом об административных правонарушениях. Статьей 20.3.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за действия, направленные на разжигание розни по тем же признакам, которые указаны в п. «б» части 1 ст. 213 УК РФ в совершенные в публичной обстановке, в том числе с использованием СМИ и сети Интернет. Грубое нарушение общественного порядка предполагает активное поведение хулигана, то есть конкретные действия, направленные на выражение неуважения лицам по экстремистским признакам. Действия могут выражаться в форме нецензурных высказываний, открытом приставании и иных любых действий, и они, бесспорно, унижают достоинство человека. Ранее, мы уже пришли к выводу, что преступление, как и проступок, совершается в публичном месте. Очевидно, что потерпевший, которого публично унижают, например, по национальному признаку, воспримет это как развязывание вражды или ненависти. Стоит заметить, что повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 282 УК РФ. Таким образом, провести грань между вышеуказанными составами провести объективно невозможно; от чего отталкиваться правоприменителям для верной квалификации – неизвестно. Справедливо ли, если аналогичные по характеру действия в одном случае будут квалифицированы как административное правонарушение, а в другом – как преступление? Вопрос, не требующий ответа. Это снова наводит на мысль о «жизнеспособности» п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ при наличии аналогичного состава в уголовном законе.

Одним из критиков современной редакции состава, Б.З. Маликовым, утверждается, что спецификой хулиганства является его уникальная мотивация, не поддающаяся сопоставлению и конкуренции, она основа основ. С ним можно согласиться, так как собственной объективной стороны у хулиганства нет, субъект – общий, объект преступления - легально не определен, поэтому

без субъективной стороны однозначно определённой, состав теряет смысл существования в уголовном законе¹²¹.

Таким образом, говоря о хулиганском мотиве, мы приходим к выводу, хулиганству присущ единственный мотив – хулиганский. Справедливые его признаки озвучил С.В. Борисов:

а) преступление должно быть совершено публично, то есть в общественном месте либо ином месте, где присутствуют люди или один человек, который в последствии будет признан потерпевшим;

б) потерпевшим должно быть лицо, которое неизвестно хулигану и не представляет для него никакого интереса при иных обстоятельствах, то есть не персонифицировано;

в) действия потерпевшего не являются причиной агрессии хулигана, его порыв вызван внутренними побуждениями и протестом к общественному строю¹²².

На основании всего вышесказанного, вывод напрашивается сам - п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ не вписывается ни в теорию уголовного права, ни в систему уголовного закона, логично объяснить его возможность существования в принципе не представляется возможным, налицо ошибка законодателя. Следует согласиться с С.М. Кочои, который пришел к выводу об отрицательном влиянии на следственную и судебную практики наличие конкуренции равноценных мотивов в составе, что пагубно сказывается на борьбе с

¹²¹ Маликов Б.З. Проблемы противодействия хулиганству как социальному явлению // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 91.

¹²² Борисов С.В. Мотив хулиганства: понятие, вопросы квалификации. Московский университет МВД РФ. Актуальные проблемы уголовного права. М., 2004. С. 46.

экстремизмом¹²³. Исходя из положений теории уголовного права и научных разработок психологии, можно утвердительно сказать, действия человека не обязательно должны быть обусловлены одним мотивом. Мотивов могут быть несколько, однако непосредственно побуждает на волевой акт один – высочайший в иерархии. Он и должен быть положен в квалификацию преступного деяния. Остальные мотивы могут либо поддерживать «мотив высокого уровня», чтобы определенное действие было совершено в ближайшее время, либо, наоборот, тормозить и оттягивать во времени.

3.3 Отграничение хулиганства от иных преступлений и административных правонарушений

1. Отграничение от мелкого хулиганства.

В настоящее время к объективным признакам, характеризующим мелкое хулиганство, относятся: 1) нецензурная брань в общественных местах; 2) оскорбительное приставание к гражданам; 3) уничтожение или повреждение чужого имущества.

Верховный суд Российской Федерации, ничего нового не привнося, дал разъяснение, которое говорит о том, что любые действия, нарушающие общественный порядок, но не подходящие под признаки, указанные в ст. 213 УК РФ, составляют мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ)¹²⁴. Думается, правоприменители ожидали более глубокий содержательный анализ.

¹²³ Кунашев А.А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // Законность. 2010. № 2. С. 47.

¹²⁴ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос. газ. 2007. 21 нояб.

Сопоставляя признаки объективной стороны мелкого хулиганства с хулиганством в уголовно-правовом смысле можно заметить, что при определенных ситуациях или обстоятельствах признаки административного правонарушения трансформируются в преступление:

- если местом нарушения общественного порядка является общественный транспорт, то квалификация производится по ст. 213 УК РФ;

- если нецензурная брань и оскорбительное приставание происходит по признаку расовой, национальной, идеологической принадлежности и иным «экстремистским» признакам, то по правилам квалификации правонарушение переходит в категорию преступления, только неизвестно какого – п. «б» ст. 213 УК РФ или ст. 282 УК РФ, если совершено повторно после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ? Вопрос остается открытым.

2. Отграничение от массовых беспорядков.

Возможно ли разграничение группового хулиганства и участия в массовых беспорядках, каковы критерии их разграничения? Проведенные теоретиками исследования выявили несколько признаков, отличающих хулиганство, совершенное в группе, от массовых беспорядков. Одни исследователи проводят отграничение указанных составов по субъективной стороне. Неудачи проводимой властями политики, непринятие заданного правительством курса выливаются в протесты и демонстрации недовольных граждан, которые нередко перерастают в массовые беспорядки. «Шайки» хулиганов бросают вызов устоям общества, они не стремятся каким-либо образом изменить жизнь, то есть они являются своего рода дебоширами¹²⁵. Другие исследователи считают, что массовые беспорядки отличаются

¹²⁵ Аистова Л.С. Квалификация хулиганства: учеб.- практическое пособие. СПб., 1998. С. 21-22.

масштабом преступной деятельности и арсеналом средств, которые используют участники массовых беспорядков. Для последних характерны разгромы, поджоги, использование взрывных смесей и веществ, что не характерно для хулиганства¹²⁶. Следующая группа исследователей предполагает, что массовые беспорядки отличаются от группового хулиганства объективными признаками – объектом и объективной стороной¹²⁷, а также числом участников, в беспорядках, очевидно, их многократно больше¹²⁸. Наибольшая часть теоретиков разграничивает преступления как по объективным, так и по субъективным признакам составов. Одним из представителей этой группы является Д.С. Пашкин, который пишет о том, что хулиганство и массовые беспорядки, несомненно, имеют общие признаки – это результат в виде дезорганизации общественного порядка, но степени этой дезорганизации разнятся. Далее он сопоставляет десятки хулиганов и толпы людей, число которых достигает сотни и тысячи человек. Отличием между составами является субъективная сторона, а именно мотивы совершения преступления. К мотивам массовых беспорядков можно отнести националистические, корыстные, политические, и иные побуждения. Для хулиганства мотив грубого неуважения к обществу является обязательным признаком данного преступления¹²⁹. На мой взгляд, в связи с тем, что мотив в массовых беспорядках не является основополагающим признаком, перечень их открыт, поэтому они могут пересекаться с хулиганством в рамках экстремистских и хулиганских побуждений, в этой ситуации упор необходимо делать на объективную сторону – способы совершения посягательств. Не стоит забывать,

¹²⁶ Манахов С.А. Акжигитов Р.И., Сычев П.Г. Расследование преступлений, связанных с незаконным захватом предприятий // Методический обзор. М., 2005. С. 20.

¹²⁷ Абдульманов А. Ответственность за массовые беспорядки // Российская юстиция. 1996. №1. С. 43-44.

¹²⁸ Борисов С.В. Жеребченко А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. М., 2011. С. 258.

¹²⁹ Пашкин Д.С. Квалификация хулиганства: учеб. пособие. Челябинск, 2006. С. 78.

что групповое хулиганство является стихийным мало организованным преступлением, в отличие от массовых беспорядков с четко выраженным лидером и распределением ролей.

3. Отграничение от вандализма.

На взгляд обывателя, эти преступления идентичны, и это не удивительно. В народе вандала могут назвать хулиганом, а хулигана, соответственно, вандалом. До принятия ныне действующего Уголовного Кодекса РФ, деяния, характерные для вандализма, входили в состав хулиганства, и в принципе органично вписывались, не нарушая сущности хулиганства. Вандализм расположился в уголовном законе в непосредственной близости с хулиганством в связи с совпадением объекта преступления - общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Разграничение данных преступлений можно провести по предмету преступления, по особенностям объективной стороны, и самое парадоксальное – по субъекту преступления.

Непосредственно предметами, страдающими от преступных деяний в рамках вандализма, являются здания или другие сооружения, имущество в общественном транспорте или в других общественных местах. В данном составе категория общественного порядка усечена и ограничивается осквернением и порчей общественных мест. Под осквернением законодатель понимает нанесение нецензурных слов, непристойных рисунков, загрязнение красящими веществами.

Диспозицией ст. 213 УК РФ причинение ущерба имуществу не предусмотрено как обязательный признак хулиганства, с 2003 года данный признак выведен из состава хулиганства. Следовательно, при совершении акта вандализма, и при исполнении всех признаков хулиганства, квалификация идет по совокупности преступлений. Например, по совокупности преступлений следует квалифицировать порчу сидений в метро, сопровождающейся

нецензурной бранью.

Хулиганство, как и вандализм, предполагает нарушение общественного порядка непосредственно в общественных местах, но хулиганству, в отличие от вандализма, должна соответствовать публичная обстановка, об этом явствует наличие потерпевших. В иной ситуации, думается, что, если лицо, например, идет по пустому парку и размахивает ножом, то как таковой общественной опасности его действия не представляют. Вандалы могут совершать свои акты как в присутствии людей, так и в их отсутствие, на квалификацию это не повлияет, но, чтобы остаться незамеченным и безнаказанным, они действуют в одиночестве. Вандализм как в форме осквернения, так и в форме порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы¹³⁰.

Немаловажно указать различие в субъекте преступления. Возраст уголовной ответственности снижен, вандалами, согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ, могут быть признаны четырнадцатилетние подростки, а субъект хулиганства – общий, за исключением квалифицированных составов.

Отличие вандализма, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от хулиганства, совершенного по аналогичным мотивам заключается в объективной стороне. Хулиганство не предполагает каких-либо имущественных потерь в отличие от вандализма. Эти последствия являются логичным результатом и без них вандализм не мыслим. Впрочем, это объяснение применимо не только к преступлениям по вышеуказанным мотивам, а при сравнении составов в целом.

Несмотря на родство данных составов, они не исключают совокупности

¹³⁰ Магомедов А. Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 34-36.

преступлений в тех случаях, когда девиантное поведение лица беспокоит не только людей, но и разрушает общественные места и объекты. Таким примером идеальной совокупности может служить стрельба по фонарям или памятнику в парке в присутствии прохожих.

4. Разграничение от преступлений против личности, совершаемых из хулиганских побуждений.

На мой взгляд, выделить отличия между хулиганством и группой преступлений, совершаемых по аналогичному мотиву, достаточно проблематично, прежде всего, на практике, потому что мотив их одинаков, и совокупность преступлений не исключается. Из диспозиции ст. 213 УК РФ более 15 лет назад исключен признак применения насилия, поэтому какие-либо плачевные последствия для здоровья потерпевшего уже выходят за рамки состава и требуют дополнительной квалификации. В связи с этим, необходимо в обязательном порядке разбирать по деталям поведение потерпевшего относительно возможной провокации или выявления межличностного конфликта. Если потерпевший приложил усилия для появления и развития посягательства, хулиганский мотив исключается. Если помимо деяний, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ, выполнялась объективная сторона хулиганства, то следует квалифицировать по совокупности. Например, летом 2014 года в городе Колпашеве Томской области в одном из кафе произошла одна из банальных историй - драка в состоянии алкогольного опьянения. Два пьяных товарища при отсутствии на то повода, нарушая правила поведения в общественном месте, выражая свое неуважение обществу, нанесли побои и причинили легкий вред здоровью посетителям кафе, 7 гражданам. Основанием для квалификации по совокупности с хулиганством явился тот факт, что кулачные бои переросли в применение подручных средств в качестве оружия, в ход пошли стеклянные бутылки и лавки. В итоге, этот дебож был квалифицирован по п. «а» ч. 1 ст. 213

УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 115, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ¹³¹.

С позицией Верховного суда не соглашался Б. В. Волженкин, и его мнение небезосновательно. Он полагал, что применение оружия по назначению, равно как и других предметов, использованных в качестве оружия, всегда предполагает физическое и психическое воздействие на потерпевшего, т.е. физическое и психическое насилие. Остается лишь вопрос об объеме насилия, охватываемого нормой, изложенной в ст. 213 УК РФ¹³². Для подкрепления данного тезиса необходимо обратиться к целям использования оружия – поражение кого-либо или чего-либо, иных целей в легальном определении нет, и, исходя уже из этого определения, Верховный Суд РФ толкует о физическом и психическом воздействии на лицо, то есть о применении насилия.

5. Разграничение с действиями, угрожающими безопасной эксплуатации транспортных средств, совершенных из хулиганских побуждений (ст. 267.1 УК РФ).

Законодатель, вводя в апреле 2017 года новый состав в Уголовный Кодекс РФ, не предусматривал уголовную ответственность лиц, которые в силу их трудовой функции, обязаны обеспечивать безопасную эксплуатацию транспорта. Новая норма касается тех, кто находится за пределами транспорта и пытается вывести транспорт из строя, игнорируя не только правила социальные нормы, но и пренебрегают судьбами всех тех, кто находится внутри транспорта. Они совершают любые действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств. Такие действия могут быть выражены: в проезде на крышах, подножках, других выступающих частях электропоездов, не предназначенных для проезда пассажиров, причем, зачастую сами рискуя

¹³¹ Дело № 1-18/2015 // Архив Колпашевского городского суда Томской области. 2015.

¹³² Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 20.

своей собственной жизнью, в свечении лазерными указками в кабины воздушного транспорта, в закидывании различными предметами транспортных средств, и др.

Граница между ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ проходит по объекту посягательства и направленностью умысла, данный факт прослеживается местоположением ст. 267.1 в УК РФ. Объектом деяния, закрепленного в ст. 267.1 УК РФ является безопасность движения и эксплуатации транспорта, а умысел направлен на нарушение безопасности эксплуатации транспортных средств, совершаемое из хулиганских побуждений, т.е. беспричинно или по надуманному поводу¹³³.

К примеру деяния, подпадающего помимо п. «а» ст. 213 УК РФ, под ст. 267.1 УК РФ, но в силу того, что деяние было совершено до введения статьи, оно было квалифицировано только по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ можно привести следующее дело. Утром 12 января 2017 года, лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на заднем пассажирском сидении автомобиля, недалеко от одного из домов на Иркутском тракте г. Томска, из хулиганских побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, используя в качестве оружия пневматический пистолет, начал стрелять из окна задней двери автомобиля по двигавшемуся впереди маршрутному автобусу, не обращая внимания на находившихся внутри автобуса пассажиров. Далее, поравнявшись с данным автобусом, произвел еще несколько выстрелов, создав угрозу причинения вреда здоровью пассажирам, находившимся в маршрутном автобусе и нарушив режим работы водителя вышеуказанного автобуса¹³⁴.

¹³³ Куприянов Е.И. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования / Е.И Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. 2018. № 4. С. 51 - 53.

¹³⁴ Дело № 1-314/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2017.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время необходимо серьезно отнестись к рассматриваемой проблеме с точки зрения уголовной ответственности. На сегодняшний день ч. 1 ст. 213 УК РФ является уникальной. В ней "под одной крышей" законодатель собрал орудия совершения преступления, мотив совершения преступления и добавил место совершения преступления. В теории уголовного права всегда считалось, что все, что указано в диспозиции, должно обязательно присутствовать в каждом конкретном деянии, если нет разделительного союза "либо". Законодатель это правило проигнорировал, а Верховный Суд его поддержал.

По итогам работы можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время существует необходимость определения объекта посягательств, предусмотренных главой 24 УК РФ, общественной безопасности, и непосредственного объект хулиганства, иначе создается ситуация «неполноценности» состава. Предлагается понятие общественного порядка определить, как: «урегулированные правом и социальными нормами общественные отношения, гарантирующие общественное спокойствие, реализацию общепринятых правил поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений, организаций и транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважение чести и достоинства граждан».

2. Существенной неточностью новой редакции ст.213 УК РФ является отсутствие такого признака, как применение насилия, так как само использование оружие уже представляет психическое насилие для потерпевшего. Насилие присуще хулиганству, и это было закреплено в прежнем законодательстве. На данный момент оказывается, что для уголовной ответственности за хулиганство вовсе недостаточно посягательства только на общественный порядок, а необходимо нарушение и других отношений.

Например, при угрозе убийства с применением предметов, используемых в качестве оружия, объектом выступает жизнь и здоровье человека с соответствующей квалификацией. Изучая судебную практику, замечаешь, что достаточно много деяний, квалифицированных исключительно по ст. 213 УК РФ, так и по совокупности преступлений. Однако не всегда правоприменитель вменяет дополнительную квалификацию там, где она необходима. Так, Северский городской суд осудил по п «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ гражданина, который в состоянии алкогольного опьянения вошел в магазин с пистолетом и направлял в граждан с криком: «Я тебя убью! Похороню, зарюю! Я тебя убью!»¹³⁵.

3. Парадоксом действующей редакции ст.213 УК РФ является возраст субъекта, с которого наступает уголовная ответственность. Возраст уголовной ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, снижен, хотя очевидно, что общественная опасность некоторых данных преступлений ниже, чем ч. 1 ст. 213 УК РФ. По итогу, лицо, которое на улице оружием угрожает прохожим и причинило вред здоровью кого-либо, несет ответственность с 16 лет, а, например, вандал – с 14 лет, а группа четырнадцатилетних подростков, нарушающая ночью спокойствие граждан, опаснее лица, умышленно причинившее вред здоровью.

4. Стоит согласиться с большинством исследователей относительно единичности и исключительности мотива, именуемого хулиганским. Узаконив экстремистские мотивы, законодатель создал проблемы для правоприменителей, так как конкуренция мотивов не предусмотрена теорией уголовного права, побуждать лицо к действию будет один наиболее весомый мотив. Важно сказать о несовместимости хулиганского и «экстремистского» мотивов. Истинные хулиганские бесчинства направлены на не персонифицированный круг лиц, кто будет жертвой посягательства

¹³⁵ Дело № 1-195/2014 // Архив Северского городского суда Томской области. 2014.

преступнику безразлично, то есть любой, кто окажется на одной местности с хулиганом. Экстремистские мотивы сужают круг возможных потерпевших, predeterminedенных каким-либо признаком, поэтому хулигану придется выискивать потерпевшего, чтобы выразить ему свое неуважение, что противоречит хулиганству. Таким образом, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо исключить. что противоречит экстремистским мотивам.

5. Необходимость криминализации «транспортного» хулиганства вызывает сомнения. Транспорт – общественное место и дополнительного уточнения для квалификации деяния в качестве хулиганства не требуется. Некорректна как сама формулировка, так и не обоснована причина криминализации. Замкнутость пространства – не причина; любое помещение, где может находиться значительное число граждан, может быть не менее опасным, чем транспорт. Статистику не обманешь, он показывает, что уровень транспортного хулиганства не снижается, а искусственно увеличивается.

Причина всех бесчинств одна – алкогольная продукция, и воздействовать на уровень преступности необходимо через снижение объема потребления этилового спирта. Включение в состав хулиганства необоснованных признаков, после которых «затерялась» сама сущность хулиганства – не выход.

Возникает вопрос о возвращении состава ст. 213 УК РФ к своим истокам, которые были изложены в первоначальной редакции уголовного закона.

Таким образом, предлагается внести изменения в редакцию ст. 213 УК РФ следующим образом:

УК РФ, Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением

насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок;

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка,

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – 4 авг.
2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон Рос. Федерации от 22 нояб. 1995 № 171-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Рос. газ. – 1995. – 29 нояб.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 1 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Об оружии: федер. закон Рос. Федерации от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ : (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Рос.газ. – 1996. – 18 дек.
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ : (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Рос. газ. – 2001. – 13 марта.
6. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2003 г. № 17-ФЗ : (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Рос. газ. – 2003. – 18 янв.
7. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399: (ред. от 20.02.2014 г.) // Рос газ. – 2006. – 25 янв.
8. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств:

- постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 : (ред. от 3 дек. 2017 г.) // Рос. газ. – 2002. – 19 марта.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 : (ред. от 16 мая 2017 г.) // Рос. газ. – 2003. – 18 янв.
 10. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос. газ. – 2007. – 21 нояб.
 11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления ответственности за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств): паспорт проекта федер. закона Рос. Федерации № 572517-5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
 12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. – 591. – Утратил силу.
 13. О безопасности: закон Рос. Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Рос. газ. – 1992. – 6 мая. – Утратил силу.
 14. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153. – Утратил силу.
 15. О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 16 окт. 1924 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1924. – № 79. – Ст. 786. – Утратил силу.
 16. О мероприятиях по борьбе с хулиганством: декрет СНК РСФСР // Собр. узаконений РСФСР. – 1926 . – № 77. – Ст. 581. – Утратил силу.

17. О мерах борьбы с хулиганством: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР от 29 марта 1935 г. № 535 // Собр. законодательства СССР. – 1935. – № 18. – Ст. 141. – Утратил силу.
18. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 авг. 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 28. – Утратил силу.
19. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5363-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. - Ст. 595. – Утратил силу.
20. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февр. 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 7. – Ст. 116. – Утратил силу.
21. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 окт. 1982 № 8085-X // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. - № 42. - Ст. 714. – Утратил силу.
22. О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 окт. 1972 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1972. - № 6. – Утратил силу.
23. О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 24 дек. 1991 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - № 3. - 1992. - Утратил силу.
24. Дело № 1-195/2014 // Архив Северского городского суда Томской области. – 2014.
25. Дело № 1-302/2014 // Архив Биробиджанского районного суда ЕАО. – 2014.
26. Дело № 1-18/2015. // Архив Колпашевского городского суда Томской области. – 2015.

27. Дело №1-323/2015 // Архив Видновского городского суда Московской области. – 2015.
28. Дело № 1-61/2016 // Архив Приютненского районного суда Республики Калмыкия. – 2016.
29. Дело № 1-303/2017 // Архив Новокубышевского городского суда Самарской области. – 2017.
30. Дело № 12-335/2017 // Архив Верховного Суда Республики Крым. – 2017.
31. Дело № 1-37/2018 // Архив Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2018.
32. Абдульманов А. Ответственность за массовые беспорядки // Российская юстиция. – 1996. – №1. – С. 43 – 44.
33. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. – М.: НОРМА, 2006. – 143 с.
34. Арутюнова К.Р. Воздействие алкоголя на сердечный ритм и оценку действий при решении моральных дилемм / К.Р. Арутюнова [и др.] // Экспериментальная психология. – 2017. – № 1. – С. 5 – 22.
35. Баранчикова М.В. К вопросу о противодействии хулиганству на транспорте / М.В. Баранчикова, Д.О. Кушнарера // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2018. – № 1. – С. 55 – 61.
36. Бельчиков С.П. Эволюция юридической ответственности за хулиганство в нормативных и правовых актах дореволюционной России // Юридическая мысль. – 2011. – № 1 (63). – С. 10 – 16.
37. Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Боер. СПб., 2002. – С. 21.
38. Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 304 с.

39. Борисов С.В. Мотив хулиганства: понятие, вопросы квалификации. Московский университет МВД РФ. Актуальные проблемы уголовного права. М., 2004. – С. 46.
40. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин – М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.
41. Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление / Бугайский Я. – М.: Молодая гвардия, 1927. – 100 с.
42. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков; под ред. Ф.Н. Фаткуллина – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.
43. Вейхман В.В. Проблема определения понятия «безопасность мореплавания» // Теория и практика судовождения: (сб. науч. труд.). - Калининград, 1995. – С. 96 – 101.
44. Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 17 – 22.
45. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности / П.Ф. Гришаев. – М.: Экзамен, 1959. – 40 с.
46. Громов В.И. Безмотивные преступления // Журнал министерства юстиции. – 1913. – № 5. – С. 47 – 51.
47. Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России // Адвокатская практика. - 2006. – №5. – С. 36 – 44.
48. Дагель П.С. Субъективная сторона хулиганства // Советская юстиция. – 1968. – № 5. – С. 19 – 21.
49. Даньшин И.Н. О мотивах хулиганства // Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 170 – 174.
50. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / И.Н. Даньшин. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1971. – 192 с.
51. Еропкин М.И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М.И. Еропкин, Л.Л. Попов. – Л.: Лениздат, 1973. – 328 с.
52. Жижиленко А. А. О хулиганстве (юридический очерк). // Хулиганство и преступление. – М., 1927. – 140 с.

53. Загаев К.М. Криминологический анализ преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Евразийский научный журнал. – 2017. – №10. – С. 40 – 41.
54. Иванов Н.Г. Субъективная сторона хулиганства / Н.Г. Иванов, И.И. Косарев // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 38 – 41.
55. Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук. / Д.В. Ирошников. – Тамбов, 2011. – 24 с.
56. Калмыков В.Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. – Минск: Беларусь, 1979. –140 с.
57. Камардин И.Н. Развитие хулиганства в рабочей среде в 20-е годы (на материалах Поволжья) // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2012. – № 1. – С. 7– 21.
58. Камардин И.Н. Хулиганство в городах Поволжья в период НЭПа // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. – 2011. – № 2 (20). – С. 52 – 57.
59. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов [и др.]; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2012. – 118 с.
60. Кибальник А.Г. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Законность. – 2008. – №4. – С. 14 – 20.
61. Квалификация хулиганства: учеб.- практическое пособие / Аистова Л.С. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.
62. Квалификация хулиганства: учеб. пособие / Пашкин Д.С. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – 86 с.

63. Кемова Н.Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 145 – 149.
64. Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук. / О.Н. Климов. – М., 2003. – 31 с.
65. Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 18 – 24.
66. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. – 2014. – №2. – С. 2 – 8.
67. Косарев И.И. Субъект хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 189 – 192.
68. Криминальная мотивация / Ю.М. Антонян [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев – М.: Наука. – 1986. – 304 с.
69. Криминология: учеб. для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М.: Изд. группа «Инфра», 1997. – 784 с.
70. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2009. – 128 с.
71. Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним / А.В. Кузнецов. – М.: Госюриздат, 1962. – 79 с.
72. Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1963. – 32 с.
73. Кунашев А.А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // Законность. – 2010. – № 2. – С. 44 – 47.
74. Куприянов Е.И. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования / Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 51 – 53.

75. Кыдыралиева С.К. Хулиганство. Уголовно-правовые и криминологические вопросы. – Фрунзе, 1981. – 140 с.
76. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Октябрь 1917 г. - март 1918 г. Т. 35 / Ленин В.И. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – 599 с.
77. Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. –1929. – С. 38 – 62.
78. Магомедов А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов, М. Макаренко // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 34 – 36.
79. Маликов Б.З. Проблемы противодействия хулиганству как социальному явлению // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2018. – № 1. – С. 88 – 96.
80. Манахов С.А. Расследование преступлений, связанных с незаконным захватом предприятий / С.А. Манахов, Р.И. Акжигитов, П.Г. Сычев // Методический обзор. – 2005. – С. 17– 21.
81. Марков А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории. // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1. – С. 171– 175.
82. Никоноров Е.А. Понятие общественного места в российском законодательстве / Е.А. Никоноров, А.А. Никоноров // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С 222 – 227.
83. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22-го марта 1903 г. С приложением Именного Высочайшего Указа и мнения Государственного Совета - СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1903. – 315 с.
84. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. - М.: Азбуковник, 1997. – 1036 с.
85. Отчет X Съезда русской группы Международного союза криминалистов. СПб., 1914. – 400 с.
86. Павлов В.Г. К вопросу о субъективной стороне хулиганства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – №1. – С. 99 – 103.

87. Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 191 – 200.
88. Панин С.Е. «Хозяин улиц городских» Хулиганство в советской России в 1920-е гг. // Вестник Евразии. – 2003. – №4. – С. 135 – 154.
89. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / А.А. Пионтковский; ред. кол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
90. Пионтковский А.А. Советское уголовное право: Особенная часть. Т. 2 / Пионтковский А.А. – М., Л.: Госиздат, 1928. – 428 с.
91. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. / А.А. Прохожев. – М.: Ин-Октаво, 2006. – 287 с.
92. Рагулин А.В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. – 2006. – № 1. – С. 95 – 107.
93. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3. – С. 59 – 62.
94. Росточкинский А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 17 – 18.
95. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. / Н.Н. Рыбалкин. – М., 2003. – 42 с.
96. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М.: Спарк, 2005. – 592 с.
97. Сердюк, Л.В. Насилие: Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк; под ред.: С.П. Щерба – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.

98. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / О.Д. Ситковская. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 96 с.
99. Сичкаренко А. Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 55 – 59.
100. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 848 с.
101. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 4. - 2-е изд., доп. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 213 с.
102. Ткаченко В. Ответственность за хулиганство // Законность. – 2006. – № 7. – С. 29 – 31.
103. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Герцензон А.А [и др.]; отв. ред. А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский. - 2-е изд., перераб. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 527 с.
104. Уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 624 с.
105. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.
106. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / Т.Д. Устинова; отв. ред. А.И. Рарог – М.: Проспект, 2016. – 112 с.
107. Федик Е.Н. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Е.Н. Федик, А.В. Бриллиантов; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 836 с.
108. Физиология высшей нервной деятельности: учеб. пособие для вузов / Г.М. Чайченко, П.Д. Харченко. – Киев, 1981. – 296 с.
109. Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. – № 8. – С. 176 – 183.

110. Хомякова В.С. Диалектика безопасности и устойчивого развития общества // Информация и безопасность. – 2007. – Т. 10. № 1. – С. 121– 129.
111. Шубин В.В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве / В.В. Шубин; отв. ред. М.А. Шапкин – М.: Юрид. лит., 1980. – 120 с.
112. Юров Г.А. Алкогольное опьянение как психическое расстройство, не исключающее вменяемости // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1. – С. 39 – 41.